

В Президиум
Саратовского областного суда

от адвоката

Саратовской областной коллегии адвокатов
Саратовского филиала «Гарант»

Борисова В.А.

Адрес: 410000, г. Саратов, Главпочтамт, а/я 58;
тел. 8-906-318-24-35;

в защиту интересов

Белоусова Сергея Васильевича, 1975 г. р.,
осужденного по ст. ст. 213 ч. 2, 115 ч. 2 п. «а», 116 ч. 2
п. «а», 111 ч. 3, п. «а» УК РФ к 10 годам лишения
свободы,

на:

1. Приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. (дело № 1-12 (1)/10);
2. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2010 г. (дело № 22-3184).

Надзорная жалоба

01 февраля 2010 г. приговором Энгельского районного суда Саратовской области мой подзащитный Белоусов С.В. был осужден по ст. ст. 213 ч. 2, 115 ч. 2 п. «а», 116 ч. 2 п. «а», 111 ч. 3, п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

09 февраля 2010 г., мною - адвокатом Борисовым В.А., в защиту интересов осужденного Белоусова С.В., была подана кассационная жалоба в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. – на 42 листах.

04 мая 2010 г. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. изменен, с исключением из осуждения Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. по ч. 2 ст. 213 УК РФ указания о совершении хулиганства группой лиц, а в остальной части приговор оставлен без изменения.

28 июня 2010 г., мною – адвокатом Борисовым В.А., в защиту интересов осужденного Белоусова С.В., была подана надзорная жалоба в президиум Саратовского областного суда, с целью отмены, на:

- приговор Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г.;
- кассационное определение судебной коллегии Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г.

27 июля 2010 г. судья Саратовского областного суда по делу № 44-у-130/10 вынес постановление о возбуждении надзорного производства, в котором постановил:

1. Возбудить надзорное производство о пересмотре кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г.
2. Передать надзорные жалобы адвокатов Борисова В.А. и Алиева М-З.З. в защиту осужденных Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. на рассмотрение президиума Саратовского областного суда.

09 августа 2010 г. президиум Саратовского областного суда постановил:

1. Надзорные жалобы адвокатов Борисова В.А. и Алиева М-З.З. удовлетворить частично.
2. Кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г. в отношении Белоусова С.В. и Шихова Ш. Э. отменить, уголовное дело направить на новое кассационное рассмотрение в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда в ином составе судей.

В постановлении президиума Саратовского областного суда от 09 августа 2010 г. говорится, что основанием отмены кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 04 мая 2010 г., является не рассмотрение кассационной жалобы осужденного Шихова Ш.Э.

В постановлении президиума от 09 августа 2010 г. также говорится:

"В силу ч. 8 ст. 410 УПК РФ суд надзорной инстанции, отменяя определение кассационной инстанции, не вправе предрешать выводы, которые могут быть сделаны при повторном рассмотрении данного уголовного дела. В соответствии с требованиями указанного закона президиум не рассматривает доводы надзорных жалоб адвокатов о законности и обоснованности осуждения Белоусова и Шихова".

Надзорная жалоба, поданная 28 июня 2010 г. мною – адвокатом Борисовым В.А., в президиум Саратовского областного суда в защиту осужденного Белоусова С.В., объёмом составляла 61 лист.

09 августа 2010 г. президиум Саратовского областного суда, из всей надзорной жалобы рассмотрел только один довод защиты – не рассмотрение 04 мая 2010 г. судом кассационной инстанции кассационной жалобы осужденного Шихова Ш.Э. на приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г.

Рассмотрение всех остальных доводов защиты об отмене приговора суда от 01 февраля 2010 г., президиум Саратовского областного суда переадресовал кассационной инстанции.

23 августа 2010 г. в связи с указанной выше позицией президиума Саратовского областного суда, мною – адвокатом Борисовым В.А., посредством обращения в канцелярию Саратовского областного суда, была подана дополнительная кассационная жалоба (на 38 листах) в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда - на приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г., с целью его отмены.

Дополнительная кассационная жалоба от 23 августа 2010 г. была принята Саратовским областным судом к рассмотрению в кассационной инстанции.

21 сентября 2010 г. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. изменен, с исключением из осуждения Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. по ч. 2 ст. 213 УК РФ указания суда о совершении хулиганства группой лиц, а в остальной части приговор оставлен без изменения.

Считаю, что с вынесенным приговором от 01 февраля 2010 г. и кассационным определением от 21 сентября 2010 г. согласиться нельзя и они подлежат отмене по следующим основаниям.

Приговор вынесен судом ввиду обвинительного уклона; в обосновании обвинительного приговора положены недопустимые доказательства, полученные во время предварительного следствия с нарушением уголовно-процессуального закона.

Судебный процесс в суде 1-й инстанции проведен с нарушением уголовно-процессуального закона:

- На момент окончания судебного процесса 26 и 29 января 2010 г. государственным обвинителем являлся **Гаврилов В.В.**, но он в процессе не участвовал. Вместо государственного обвинителя Гаврилова В.В. в судебных заседаниях участвовали ненадлежащие лица: Беляков В.В., Петрова Т.П., которые на тот момент в судебный процесс в качестве государственных обвинителей не вступали;

- 29 января 2010 г. в судебном процессе проводились прения сторон, в которых государственный обвинитель **Гаврилов В.В.** не участвовал, а вместо него, в качестве государственного обвинителя участвовала Петрова Т.П. – ненадлежащее лицо, которая выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г.

- 29 января 2010 г. в конце рабочего дня состоялись прения сторон. Адвокат Борисов В.А. просил суд отложить прения сторон на следующий день для подготовки защитительной речи в письменном виде, однако суд отказал защитнику в этом ходатайстве. Суд допустил нарушение права на защиту подсудимого Белоусова С.В.

Считаю, что кассационное определение от 21 сентября 2010 г. подлежит отмене, т.к.:

- В нём не даны ответы на доводы кассационной жалобы адвоката Борисова В.А. от 09 февраля 2010 г.; дополнительной кассационной жалобы от 23 августа 2010 г.

- Судебная коллегия приняла к рассмотрению и рассмотрела кассационное представление Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя, которая является ненадлежащим лицом, т.к. выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г., а в процесс в качестве государственного обвинителя вступил Гаврилов В.В.;

- Нарушены нормы ч. 1 ст. 358 УПК РФ.

Судом были нарушены требования уголовно-процессуального закона и выводы суда, изложенные в приговоре, не соответствуют фактическим обстоятельствам уголовного дела, содержат существенные противоречия; суд в своём приговоре вышел за пределы судебного разбирательства и поэтому приговор подлежит отмене.

1. Нарушение положений ч. 1 ст. 358 УПК РФ в суде кассационной инстанции.

Считаю, что кассационное определение судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2010 г. подлежит отмене в связи с нарушением норм уголовно-процессуального законодательства, нарушением права на защиту интересов осужденных Белоусова С.В., Шихова Ш.Э., а также других участников уголовного судопроизводства.

В ч. 4 ст. 359 УПК РФ **"Последствия подачи жалобы или представления"** говорится:

"4. Лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами. ..."

Ст. 358 УПК РФ **"Извещение о принесённых жалобах и представлениях"** гласит:

"1. Суд, постановивший приговор или вынесший иное обжалуемое решение, извещает о принесённых жалобе или представлении и направляет их копии осужденному или оправданному, его

защитнику, обвинителю, потерпевшему и его представителю, а также гражданскому истцу, гражданскому ответчику или их представителям, если жалоба или представление затрагивают их интересы, с разъяснением возможности подачи на указанные жалобу или представление возражений в письменном виде с указанием срока подачи.

2. Возражения, поступившие на жалобу или представление, приобщаются к материалам уголовного дела".

Дополнительная кассационная жалоба адвоката Борисова В.А. поступила в канцелярию Саратовского областного суда 23 августа 2010 г.

Однако, в нарушении норм ч. 1 ст. 358 УПК РФ суд кассационной инстанции не уведомил о поступившей жалобе, не ознакомил с её содержанием и не направил копии указанной жалобы участникам уголовного судопроизводства:

- осужденным Белоусову С.В., Шихову Ш.Э., содержащимся под стражей в СИЗО № 1 г. Саратова;

- адвокату Алиеву М.З.З., защитнику осужденного Шихова Ш.Э.;

- потерпевшему Захаркину В.А.;

- потерпевшему Ефименко А.С., и его представителю адвокату Киселеву Н.В.;

- потерпевшему Чернышову В.А., и его представителю адвокату Хижнякову А.А.;

- государственному обвинителю – в прокуратуру г. Энгельса,

которые в результате невыполнения судом ч. 1 ст. 358 УПК РФ были лишены возможности подать на жалобу свои возражения и (или) поддержать доводы заявителя, и это при том, что дополнительная кассационная жалоба адвоката Борисова В.А., объёмом на 38 листах, затрагивала их интересы.

24 августа 2010 г. судья Саратовского областного суда Замрыка О.С. письменно уведомил прокурора г. Энгельса, адвокатов Борисова В.А., Алиева М.З.З., потерпевших Ефименко А.С., Чернышова В.А., Захаркина В.А., представителей потерпевших – адвокатов Хижнякова А.А., Киселева Н.В.:

"Сообщаю Вам, что в помещении Саратовского областного суда 14 сентября 2010 г. в 10.00 час. состоится рассмотрение уголовного дела в отношении Белоусова С.В., Шихова Ш.Э. в кассационном порядке. ..."

14 сентября 2010 г. судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда отложила рассмотрение уголовного дела Белоусова С.В., Шихова Ш.Э. в кассационной инстанции на 21 сентября 2010 г.

14 сентября 2010 г. судья Саратовского областного суда Замрыка О.С. письменно уведомил прокурора г. Энгельса, адвокатов Борисова В.А., Алиева М.З.З., потерпевших Ефименко А.С., Чернышова В.А., Захаркина В.А., представителей потерпевших – адвокатов Хижнякова А.А., Киселева Н.В.:

"Сообщаю Вам, что в помещении Саратовского областного суда 21 сентября 2010 г. в 10.00 час. состоится рассмотрение уголовного дела в отношении Белоусова С.В., Шихова Ш.Э. в кассационном порядке. ..."

21 сентября 2010 г. кассационным определением судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда приговор Энгельсского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. был изменен, с исключением из осуждения Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. по ч. 2 ст. 213 УК РФ указания суда о совершении хулиганства группой лиц, а в остальной части приговор оставлен без изменения.

21 сентября 2010 г. в судебном заседании кассационной инстанции принимали участие:

- потерпевший Чернышов В.А., и его представитель адвокат Хижняков А.А.;

- потерпевший Ефименко А.С.,
которые в своих выступлениях выразили несогласие с приговором Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г. в связи с излишне суровым наказанием осужденных Белоусова и Шихова.

Потерпевший Чернышов В.А. и его представитель Хижняков А.А., потерпевший Ефименко А.С. ходатайствовали перед судом об изменении приговора от 01 февраля 2010 г. – с целью снижения наказания осужденным. Однако суд не прислушался к мнению потерпевших.

В суде кассационной инстанции сложилась интересная ситуация. Потерпевшая сторона по собственной инициативе ходатайствовала об изменении приговора от 01 февраля 2010 г., с целью снижения наказания осужденным. И это при том, что суд кассационной инстанции не предоставил потерпевшей стороне копии дополнительной кассационной жалобы адвоката Борисова В.А. от 23 августа 2010 г.

Считаю, что позиция потерпевшей стороны могла быть значительно более лояльной к осужденным, если бы суд кассационной инстанции, в соответствии со ст. 358 УПК РФ предоставил потерпевшим копии дополнительной кассационной жалобы адвоката Борисова В.А. от 23 августа 2010 г.

Дополнительная кассационная жалоба адвокатом Борисовым В.А. подана непосредственно в кассационный суд 23 августа 2010 г., а кассационное определение судебная коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда вынесла 21 сентября 2010 г. Таким образом, жалоба адвоката Борисова В.А. от 23 августа 2010 г. почти месяц, до принятия кассационного определения, находилась в суде кассационной инстанции, но при этом, копии жалобы не были представлены судом участникам уголовного судопроизводства, вопреки их интересам.

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 23 декабря 2008 г. № 28 **"О применении норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, регулирующих производство в судах апелляционной и кассационной инстанций"** Пленум Верховного Суда РФ постановил:

"6. Суд второй инстанции в период подготовки дела к апелляционному или кассационному рассмотрению обязан проверить, извещены ли стороны в соответствии с требованиями статьи 358 УПК РФ о принесённых жалобах или представлениях и направлены ли их копии осужденному или оправданному, его законному представителю, защитнику, обвинителю, потерпевшему, его законному представителю и иным лицам, чьи законные интересы затрагивает жалоба или представление, с разъяснением им права подачи возражений в письменном виде с указанием срока их подачи.

При этом следует иметь в виду, что жалоба или представление затрагивают законные интересы названных лиц, если в них приведены доводы, противоречащие их интересам". (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009 г. № 3. С. 3.)

В практическом пособии – издании Верховного Суда РФ **"Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации"**: практическое пособие / под редакцией председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – 3-е издание, перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2009 г. (Практика применения), по рассматриваемому вопросу, приведены следующие вопросы и ответы:

"631. Вправе ли лица, указанные в ст. 354 УПК, изменить или дополнить кассационную жалобу или представление?"

Лицо, подавшее жалобу или представление, до начала судебного заседания вправе изменить их либо дополнить новыми доводами. На практике это право реализуется путём подачи дополнительных жалоб и представлений как в суд, рассмотревший дело, так и

непосредственно в суд кассационной инстанции. Причём дополнить жалобу может не только её автор, но и другое лицо по его поручению либо с его согласия.

Если защитника, подавшего кассационную жалобу, с согласия осужденного заменил другой защитник, последний вправе подать от своего имени кассационную жалобу либо дополнения к жалобе осужденного вне зависимости от того, принимал он участие в суде первой инстанции или нет.

<...> В тех случаях, когда в дополнительных жалобах содержатся доводы, затрагивающие интересы других участников процесса, по смыслу закона суд, рассмотревший уголовное дело, должен предоставить возможность заинтересованным лицам ознакомиться с содержанием дополнительных жалоб и принести на них возражения. <...>" С. 548-549.

"779. Является ли безусловным основанием к отмене кассационного определения неизвещение потерпевшего о поданных осужденным и его защитником кассационных жалоб?"

Да, является. Пленум Верховного Суда РФ отменил определение СК ВС РФ в отношении Ш. и передал уголовное дело на новое кассационное рассмотрение, мотивируя это тем, что потерпевшая не была извещена о поданных осужденным и его защитником кассационных жалобах, что лишило её возможности подать свои возражения на жалобы и заявить о желании участвовать в рассмотрении уголовного дела в суде кассационной инстанции (БВС РФ. 2003. № 11. С. 19.)". С. 639.

Этот пример из судебной практики в более полном виде приведён в книге – издании Верховного Суда РФ **"Основания отмены и изменения судебных решений по уголовным делам"**: Сборник определений и постановлений / [сост. В.А. Давыдов и др.]; под общей ред. председателя Верховного Суда РФ В.М. Лебедева. – М.: Норма, 2007 г.:

"Неизвещение потерпевшей о поданных осужденным и его адвокатом кассационных жалоб признано существенным нарушением уголовно-процессуального законодательства".

Воронежским областным судом 25 мая 2001 г. Шедогубов осужден по ч. 1 ст. 112 УК РФ и п.п. "а", "д" ч. 2 ст. 105 УК РФ.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда РФ 12 ноября 2001 г. приговор изменила, действия Шедогубова с ч. 1 ст. 112 УК РФ переqualificировала на ч. 3 ст. 118 УК РФ, в остальном (в части квалификации по ст. 105 УК РФ) приговор оставила без изменения.

Заместитель Генерального прокурора РФ в протесте поставил вопрос об отмене кассационного определения и передаче дела на новое кассационное рассмотрение.

Президиум Верховного Суда РФ 11 декабря 2002 г. протест удовлетворил, указав следующее.

Осужденным и его адвокатом на приговор поданы кассационные жалобы. В соответствии с ч. 1 ст. 327 УПК РСФСР суд первой инстанции должен был известить об этом потерпевшую Петрову, интересов которой касались эти жалобы. В материалах дела имеется копия извещения (якобы направленного Петровой 30 августа 2001 г., т.е. задним числом), в которой указано, что ознакомиться с поданными жалобами и принести на них возражения она (Петрова) может до 20 августа 2001 г., что свидетельствует о нарушении прав потерпевшей. Однако, как отметила Петрова в жалобе в порядке надзора, поступившей в Генеральную прокуратуру РФ, такого извещения она не получала.

Согласно сообщению Воронежского областного суда, в упомянутые сроки извещение Петровой не направлялось. Таким образом, права потерпевшей Петровой существенно нарушены, она не была извещена о поступлении жалоб, не ознакомлена с ними, что лишило её возможности подать возражения на кассационные жалобы и заявить о желании участвовать в рассмотрении дела в кассационной инстанции.

Определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ отменено, и дело передано на новое кассационное рассмотрение (*постановление Президиума ВС РФ № 780п02нр // БВС РФ. 2003. № 11*). С. 336.

В практическом пособии – издании Верховного Суда РФ "**Судебное производство в уголовном процессе Российской Федерации**": практическое пособие по применению Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации / под общей ред. заместителя Председателя Верховного Суда РФ, председателя Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда РФ А.И. Карпова. – М.: Юрайт, 2009 г. в главе: 6.2. Кассационный порядок рассмотрения уголовного дела" говорится:

"В тех случаях, когда в дополнительных жалобах, которые подаются непосредственно в суде кассационной инстанции до начала судебного заседания, содержатся доводы, которые непосредственно затрагивают интересы другой стороны, а также других осужденных по делу, которые приговор не обжаловали и в судебном заседании суда второй инстанции не находятся, суд не может рассмотреть дело, не предоставив возможности заинтересованным лицам ознакомиться с содержанием дополнительных жалоб, которые затрагивают их интересы.

Следуя строго букве закона, суд кассационной инстанции должен отложить разбирательство дела, известить о принесённых дополнительных жалобах или представлениях указанных в ст. 358 УПК лиц, предоставить последнее время на принесение возражений и только потом начать рассматривать дело по существу". С. 462.

2. По ст. 115 ч. 2 п. "а" УК РФ – избиение Чернышова В.А., суд в приговоре вышел за пределы судебного разбирательства, дополнив обвинение Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. новыми обстоятельствами, которые им не вменялись в вину на предварительном следствии.

По эпизоду с избиением потерпевшего Чернышова В.А. (ст. 115 ч. 2 п. "а" УК РФ), суд в своём приговоре от 01 февраля 2010 г. вышел за пределы предъявленных Белоусову С.В., Шихову Ш.Э. обвинений, и нарушив ст. 252 УПК РФ, дополнительно, незаконно вменил в вину, как Белоусову, так и Шихову, нанесение каждым из них неопределённого количества ударов кулаками в голову Чернышова, с вменением в вину, что затем каждый из них в отдельности сбил с ног Чернышова, с падением последнего на землю.

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого **Белоусова С.В. от 09 октября 2009 г.** (т. 3 л.д. 111-114), по эпизоду преступления по ст. 115 ч. 2 п. "а" УК РФ в отношении потерпевшего Чернышова В.А., говорится:

"Кроме того, Белоусов Сергей Васильевич, причинил лёгкий вред здоровью Чернышова В.А. при следующих обстоятельствах.

02.05.2009 года, примерно в 01 час. 15 минут у ночного клуба "Садко", расположенного в д. 10 по ул. Краснодарской, г. Энгельса, Саратовской области, Руденко С.С. и Шихов Ш.Э. беспричинно, из хулиганских побуждений причинили тяжкий вред здоровью Ефименко А.С., а Белоусов С.В. нанёс побои последнему. В этот же день, примерно в 01 час. 20 минут из указанного ночного клуба, вышел Чернышов В.А., который пресекая нарушение общественного порядка, потребовал у Руденко С.С., Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. прекратить свои преступные действия. Тогда Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э., беспричинно, из хулиганских побуждений, вступили между собой в предварительный сговор, направленный на причинение лёгкого вреда здоровью Чернышова В.А., и направились в сторону последнего. Чернышов В.А. поняв, что Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э. намерены применить в отношении него насилие, стал убегать. Однако, **Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э.** реализуя совместный преступный умысел, стали

преследовать Чернышова В.А. и на расстоянии примерно в пяти метрах от арки летнего кафе ночного клуба "Садко" **догнав Чернышова В.А.** беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, оказывая сопротивление лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно, применяя насилие, **нанесли ему удар кулаком по голове**, причинив физическую боль и телесные повреждения. Чернышов В.А. стал разворачиваться, и в это время **Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э.** продолжая реализовывать совместные преступные намерения, **нанесли удар кулаком по голове Чернышова В.А.**, причинив ему физическую боль и телесные повреждения, **и повалили последнего на землю**. После этого, Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э. продолжая реализовывать совместный преступный умысел, направленный на причинение лёгкого вреда здоровью, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, оказывая сопротивление лицу пресекающему нарушение общественного порядка, действуя между собой согласованно, умышленно, применяя насилие, нанесли каждый не менее 5-ти ударов ногами по голове и другим частям тела Чернышова В.А., причинив ему физическую боль и телесные повреждения. После этого, Белоусов С.В., продолжая реализовывать совместные с Руденко С.С. и Шиховым Ш.Э. преступные намерения и действуя с ними согласованно, беспричинно, из хулиганских побуждений, применяя насилие, умышленно нанёс не менее 3-х ударов ногами по телу, а затем из имеющегося у него бесствольного оружия самообороны неустановленной следствием марки, произвёл выстрел в правую заушную область лежащего на земле Чернышова В.А., а затем, вновь нанёс ногами не менее 3-х ударов по различным частям тела последнего, причинив ему физическую боль и телесные повреждения. В результате применённого Руденко С.С. совместно и по единому умыслу с Шиховым Ш.Э. и Белоусовым С.В. насилия у Чернышова В.А. имелись: <...>" (т. 3 л.д. 112).

Согласно постановлению о привлечении в качестве обвиняемого **Шихова Ш.Э. от 09 октября 2009 г.** (т. 3 л.д. 138-141), текст эпизода преступления по ст. 115 ч. 2 п. "а" УК РФ в отношении потерпевшего Чернышова В.А. (т. 3 л.д. 139, оборот – 140) идентичен вышеприведённому тексту эпизода преступления по ст. 115 ч. 2 п. "а" УК РФ в отношении потерпевшего Чернышова В.А. из обвинения Белоусова С.В. (т. 3 л.д. 112).

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора в отношении **Белоусова С.В.**, описание указанного преступного деяния - ст. 115 ч. 2 п. "а" УК РФ (потерпевший Чернышов В.А.) изложено следующим образом:

"02.05.2009 года, примерно в 01 час. 20 минут **Белоусов С.В.**, находясь возле ночного клуба "Садко", расположенного в д. 10 по ул. Краснодарской, г. Энгельса, Саратовской области, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, оказывая сопротивление лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно, применяя насилие, **нанёс Чернышову В.А. удары кулаками по голове**, причинив физическую боль и телесные повреждения, **повалив последнего на землю**. После этого, Белоусов С.В., продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на причинение лёгкого вреда здоровью, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, умышленно, применяя насилие, нанёс не менее 5-ти ударов ногами по голове и другим частям тела Чернышова В.А., причинив ему физическую боль и телесные повреждения. После этого, Белоусов С.В., беспричинно, из хулиганских побуждений, применяя насилие, умышленно нанёс не менее 3-х ударов ногами по телу, а затем из имеющегося у него при себе бесствольного оружия самообороны неустановленной следствием марки, произвёл выстрел в правую заушную область лежащего на земле Чернышова В.А., а затем, вновь нанёс ногами не

менее 3-х ударов по различным частям тела последнего, причинив ему физическую боль и телесные повреждения.

Своими действиями Белоусов С.В. совершил преступление, предусмотренное п. "а" ч. 2 ст. 115 УК РФ – умышленное причинение лёгкого вреда здоровью, вызвавшего кратковременное расстройство здоровья, совершённое из хулиганских побуждений". (т. 5 л.д. 149).

В описательно-мотивировочной части обвинительного приговора в отношении **Шихова Ш.Э.**, описание указанного преступного деяния - ст. 116 ч. 2 п. "а" УК РФ (потерпевший Чернышов В.А.) изложено следующим образом:

"02.05.2009 года, примерно в 01 час. 20 минут **Шихов Ш.Э.**, находясь возле ночного клуба "Садко", расположенного в д. 10 по ул. Краснодарской, г. Энгельса, Саратовской области, беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, оказывая сопротивление лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно, применяя насилие, **нанёс Чернышову В.А. удары кулаками по голове**, причинив физическую боль и телесные повреждения, **повалив последнего на землю**. После этого, Шихов Ш.Э., продолжая реализовывать преступный умысел, направленный на причинение потерпевшему побоев, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, умышленно, применяя насилие, нанёс не менее 5-ти ударов ногами по голове и другим частям тела Чернышова В.А., причинив ему физическую боль и телесные повреждения.

Своими действиями Шихов Ш.Э. совершил преступление, предусмотренное п. "а" ч. 2 ст. 116 УК РФ – нанесение побоев, причинивших физическую боль, но не повлёкших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершённых из хулиганских побуждений". (т. 5 л.д. 149, оборот).

Таким образом, по рассматриваемому эпизоду, в постановлениях от 09 октября 2009 г. о привлечении в качестве обвиняемых **Белоусова С.В.** (т. 3 л.д. 112), **Шихова Ш.Э.** (т. 3 л.д. 139, оборот – 140) говорится одно и то же:

"Чернышов В.А. поняв, что Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э. намерены применить в отношении него насилие, стал убежать. Однако, **Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э.** реализуя совместный преступный умысел, стали преследовать Чернышова В.А. и на расстоянии примерно в пяти метрах от арки летнего кафе ночного клуба "Садко" догнав Чернышова В.А. беспричинно, из хулиганских побуждений, грубо нарушая общественный порядок и выражая явное неуважение к обществу, в общественном месте, оказывая сопротивление лицу, пресекающему нарушение общественного порядка, умышленно, применяя насилие, **нанесли ему удар кулаком по голове**, причинив физическую боль и телесные повреждения. Чернышов В.А. стал разворачиваться, и в это время **Руденко С.С., Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э.** продолжая реализовывать совместные преступные намерения, **нанесли удар кулаком по голове** Чернышова В.А., причинив ему физическую боль и телесные повреждения, **и повалили последнего на землю**".

Из вышеприведённого текста хорошо видно, что Руденко, Белоусов и Шихов дважды нанесли Чернышову В.А. удар кулаком по голове и что эти удары не вменялись в вину конкретно кому-либо: Белоусову С.В. или Шихову Ш.Э.

В действительности, исходя из анатомического строения человека, такого вообще не может быть. Чтобы Руденко, Белоусов и Шихов, одновременно все трое, нанесли дважды, каждый раз по одному удару кулаком в голову Чернышову В.А. – эти трое преступников должны обладать одним общим телом и общими руками, но такие монстры бывают только в фильмах ужасов.

Согласно ст. 252 УПК РФ "**Пределы судебного разбирательства**":

"1. Судебное разбирательство проводится только в отношении обвиняемого и лишь по предъявленному ему обвинению.

2. Изменение обвинения в судебном разбирательстве допускается, если этим не ухудшается положение подсудимого и не нарушается его право на защиту".

Таким образом, в обвинительном приговоре от 01 февраля 2010 г. судья Попова А.В. вышла за пределы обвинений, предъявленных во время предварительного следствия осужденным Белоусову С.В. и Шихову Ш.Э. и дополнительно вменила им в вину удары кулаками по голове потерпевшего Чернышова В.А., не указав количество ударов. Кроме того, судом было дополнительно вменено Белоусову С.В. и Шихову Ш.Э., что они не только нанесли удары кулаками в голову Чернышова В.А., но и повалили его на землю – без конкретизации действий каждого.

Причинение телесных повреждений потерпевшему Чернышову В.А., изложенное судом в описательно-мотивировочной части приговора не соответствует также показаниям самого Чернышова В.А.

В приговоре от 01 февраля 2010 г. показания потерпевшего Чернышова В.А. звучат следующим образом:

"<...> Тогда Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. и Руденко С.С. прекратили избиение Ефименко А.С. и пошли в его сторону и втроем стали наносить ему удары по голове, от которых он упал на землю" (т. 5 л.д. 151, оборот).

Согласно протоколу допроса потерпевшего Чернышова В.А. от 09 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 108-114), он показал на предварительном следствии следующее:

"<...> В это время я подбежал к ним и они отошли от Ефименко и кинулись все на меня. Я сначала начал от них отбегать и повернулся спиной, но **кто-то нанес мне удар кулаком в голову** и я упал животом на землю. Я сразу закрыл лицо руками и меня стали избивать одновременно со всех сторон ногами и руками. **Кто меня бил я не видел**, но меня било 3-4 человека. Удары наносились одновременно со всех сторон, по туловищу, ногам, рукам, голове". (т. 1 л.д. 110).

03 августа 2009 г., согласно протокола дополнительного допроса потерпевшего Чернышова В.А. (т. 2 л.д. 64-65), он на предварительном следствии показал:

"<...> Пока Белоусов С., Руденко С. и Шихов Ш. быстрым шагом шли в мою сторону, то я стал сначала пятиться назад, а потом развернулся и побежал в сторону пр. Ф. Энгельса. Но, буквально через секунду, когда я был за бордюром, разграничивающим зеленые насаждения и асфальтированную площадку перед кафе, т.е. на зеленом насаждении, примерно в 7-ми метрах от арки кафе, меня догнали Руденко С., Белоусов С. и Шихов Ш. и **кто-то из них, кто именно я не знаю, не видел, так как был к ним спиной, нанес мне удар кулаком по голове**, от чего я испытал сильную физическую боль. Я уверен, что меня догнали Руденко, Белоусов и Шихов, так как кроме них рядом никого не было, и я видел, как они бежали за мной. Так же я уверен, что удар мне был нанесен кулаком, так как это почувствовал, удар кулаком я могу отличить от удара каким-либо другим предметом. Когда мне был нанесен удар, я находился лицом в сторону пр. Ф. Энгельса, на зеленом насаждении. Я стал разворачиваться назад, чтобы посмотреть, кто меня ударил и чтобы оказать сопротивление, но **в это время меня вновь кто-то ударил кулаком по голове сзади и одновременно толкнули**, от чего и упал лицом вниз на асфальт и прикрыл руками голову.

Я не видел, кто меня бил, так все трое были сзади меня, а удары последовали быстро, друг за другом, что я не успел даже разглядеть, кто в каком порядке стоял". (т. 2 л.д. 64, оборот – 65).

Из приведённых показаний Чернышова В.А. хорошо видно, что:

1. Кто-то нанёс мне удар кулаком в голову и я упал животом на землю. (Протокол допроса от 09 мая 2009 г., т. 1 л.д. 110).

2. Кто-то из них, кто именно я не знаю, не видел, так как был к ним спиной, нанес мне удар кулаком по голове <...>

В это время меня вновь кто-то ударил кулаком по голове сзади и одновременно толкнули, от чего и упал лицом вниз на асфальт <...> (Протокол допроса от 03 августа 2009 г., т. 2 л.д. 64, оборот – 65).

Таким образом, из материалов дела хорошо видно, что потерпевшего Чернышова В.А. одно лицо или два различных человека в отдельности, дважды по одному разу ударил (ударили) кулаком по голове. После этих событий одно конкретное, неустановленное лицо толкнуло Чернышова в спину, от чего последний упал лицом вниз на асфальтовое покрытие.

Однако, суд в своём приговоре незаконно вменил в вину, как Белоусову, так и Шихову, что каждый из них в отдельности нанёс удары кулаками в голову Чернышову (неопределённое количество ударов), а после каждый из них в отдельности повалил потерпевшего Чернышова на землю. Исходя из логики суда, получается, что Чернышова дважды валили на землю, как Белоусов, так и Шихов. В то же время самим судом установлено, что потерпевший Чернышов во время избиения упал на землю только один раз.

3. В нарушение требований ст. 307 УПК РФ суд, давая оценку доказательствам виновности Белоусова С.В. в умышленном причинении легкого вреда здоровью Чернышова В.А., а именно, показаниям потерпевшего Чернышова В.А., указывает, что показания последнего подтверждаются полностью показаниями Захаркина В.А., из которых следует, что Белоусов С.В. произвёл выстрел в голову Чернышову В.А., затем вместе с Шиховым Ш.Э. нанёс ему множественные удары ногами по телу.

Согласно п. 1 ст. 307 УПК РФ *"Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора"*:

"Описательно-мотивировочная часть обвинительного приговора должна содержать:

1) описание преступного деяния, признанного судом доказанным, с указанием места, времени, способа его совершения, формы вины, мотивов, целей и последствий преступления;"

В приговоре от 01 февраля 2010 г. (т. 5 л.д. 147-163) говорится:

"Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд находит виновность Белоусова С.В. в умышленном причинении легкого вреда здоровью Чернышова В.А., причинённого из хулиганских побуждений вызвавшего временное кратковременное расстройство здоровья, полностью доказанной.

При этом судом принимаются показания потерпевшего Чернышова В.А. об обстоятельствах причинения ему телесных повреждений, оснований не доверять которым у суда не имеется, поскольку данные показания логичные, последовательные, полностью подтверждаются показаниями Захаркина В.А., являющегося очевидцем нанесения Чернышову В.А. телесных повреждений, из которых следует, что именно Белоусов С.В., в руках у которого имелось оружие, произвёл выстрел в голову Чернышову В.А., затем вместе с Шиховым Ш.Э. нанёс ему множественные удары ногами по телу. Оснований не доверять показаниям Захаркина В.А. у суда не имеется". (т. 5 л.д. 157, оборот).

Обвинительный уклон Энгельсского районного суда Саратовской области сыграл злую шутку с председательствующей Поповой А.В. Фактически показания потерпевшего Чернышова В.А., изложенные в описательной части приговора (т. 5 л.д. 151, оборот), находятся в противоречии с выводами суда и звучат следующим образом:

"<...> Пытаясь остановить избиение Ефименко А.С., он крикнул Белоусову С.В., Шихову Ш.Э. и Руденко С.С. чтобы последние прекратили свои действия. Тогда Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. и Руденко С.С. прекратили избиение Ефименко А.С. и пошли в его сторону и втроём стали наносить ему удары по голове, от которых он упал на землю. После этого Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. и Руденко С.С. стали одновременно наносить ему удары ногами и руками по голове и телу, каждый нанёс не менее 5 ударов. Затем он почувствовал, что возле него остался один Белоусов С.В., который нанёс ему не менее 3-х ударов ногами по телу, с правой стороны, а затем произвёл выстрел ему в голову, сзади за правое ухо. Он притворился, будто бы мёртв и лежал не шевелившись. После того как Белоусов С.В. в него выстрелил, то нанёс ещё 3 удара ногой по телу с правой стороны. Он повернул голову в сторону Ефименко А.С. и увидел, что Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. и Руденко С.С. вновь избивают лежащего на земле Ефименко А.С. <...>" (т. 5 л.д. 151, оборот).

Таким образом, Чернышов В.А. чётко говорит о том, что после того как Белоусов произвёл выстрел ему в голову, Чернышова бил только один Белоусов. После выстрела Шихов не избивал Чернышова.

Кроме того, указанные выше выводы суда, противоречат показаниям потерпевшего Захаркина В.А., изложенных в описательной части приговора (т. 5 л.д. 151, оборот – 152):

" <...> 02.05.2009 года, примерно в 01.30 часов 02.05.2009 года он вышел на улицу из клуба, где сразу же увидел, что на площадке перед клубом лежит Ефименко А.С., на спине которого прыгал ранее ему не знакомый Шихов Ш.Э., а с левой стороны Ефименко А.С. наносил удары ногами по голове и телу Руденко С.С. В это время прозвучал выстрел, он посмотрел в сторону, откуда донёсся выстрел и увидел, что на площадке перед клубом, с правой стороны от него лежит Чернышов В.А., возле которого находился Белоусов С.В., у которого в руке находился пистолет с включённым лазерным прицелом. После этого Белоусов С.В. нанёс не менее 3-х ударов ногой по телу Чернышова В.А. быстрым шагом направился в сторону Ефименко А.С., которого продолжали избивать Шихов Ш.Э. и Руденко С.С. Подойдя к ним Белоусов С.В. стал наносить удары ногами по правой стороне тела лежащего на земле Ефименко А.С. <...>" (т. 5 л.д. 152).

Таким образом, из приведённых выше показаний потерпевшего Захаркина В.А., изложенных в описательной части приговора, Захаркин вышел из клуба в тот момент, когда Шихов совместно с Руденко уже наносил удары по телу Ефименко, а возле Чернышова находился только Белоусов, который выстрелил в Чернышова и нанёс ему удары ногами. Из данных показаний следует, что после выстрела, произведённого Белоусовым, Шихов не наносил удары Чернышову. Именно эти показания потерпевшего Захаркина, соответствуют показаниям потерпевшего Чернышова. Данные обстоятельства свидетельствуют о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия.

4. В отношении действий Шихова Ш.Э. против потерпевшего Ефименко А.С. мотивировочная часть приговора противоречит описательной части приговора, в результате чего, выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия.

В описательной части приговора, в описании преступлений, совершённых Белоусовым и Шиховым, постоянно говорится, что Шихов прыгал ногами на спине Ефименко А.С.

В мотивировочной части приговора при оценке доказательств виновности Шихова Ш.Э. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ефименко А.С., при оценке доказательств виновности Белоусова С.В. в нанесении побоев Ефименко А.С., постоянно говорится, что Шихов прыгал ногами на груди Ефименко А.С. Такие выводы суда выходят

за пределы судебного разбирательства, т.к. на предварительном следствии в вину Шихова Ш.Э. не ставилось, что он прыгал на груди, лежащего на земле потерпевшего Ефименко А.С.

Посмотрим, как суд описывает преступные деяния Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э., признанными судом доказанными и насколько это соответствует обстоятельствам дела.

Описание преступления, предусмотренного ч. 2 ст. 213 УК РФ, совершённого Белоусовым и Шиховым, суд привёл в описательной части приговора (т. 5 л.д. 147, оборот – 148), где указано:

"После этого Шихов Ш.Э. и лицо, материалы уголовного дела в отношении которого выделены в отдельное производство, вернулись к лежащему на земле Ефименко А.С. При этом Шихов Ш.Э. стал **прыгать ногами на спине** Ефименко А.С., <...>" (т. 5 л.д. 148).

Описание преступления, предусмотренного п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ (потерпевший Ефименко А.С.), совершённого Шиховым Ш.Э., суд привёл в описательной части приговора (т. 5 л.д. 149, оборот – 150), где указано:

"В тот же день, то есть 02.05.2009 года, примерно в 01 час 30 минут, продолжая реализовывать совместный преступный умысел, направленный на причинение тяжкого вреда здоровью, вновь подойдя к лежащему на земле Ефименко А.С., действуя между собой согласованно, беспричинно, из хулиганских побуждений, умышленно, применяя насилие, Шихов Ш.Э. стал **прыгать ногами на спине**, а лицо <...>" (т. 5 л.д. 150).

В мотивировочной части приговора от 01 февраля 2010 г. (т. 5 л.д. 147-163), по эпизоду - п. "а" ч. 3 ст. 111 УК РФ (потерпевший Ефименко А.С.), в отношении виновности Шихова Ш.Э. говорится:

"Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд находит виновность Шихова Ш.Э. в умышленном причинении тяжкого вреда здоровью Ефименко А.С. группой лиц из хулиганских побуждений, полностью доказанной.

Оценивая показания потерпевшего Ефименко А.С. о том, что инициатором конфликта были Руденко С.С., Белоусов, Шихов, которые, когда он находился возле клуба один, беспричинно втроём стали наносить ему дары по различным частям тела. Шихов и Руденко дважды выстрелили ему в голову из пистолета, забрав его пистолет. После чего **Шихов прыгал** у него **на груди**, а Руденко наносил ему удары ногами.

<...> Оснований не доверять показаниям потерпевших Ефименко и Чернышова у суда не имеется, поскольку данные показания подтверждаются показаниями Захаркина В.А. о том, что ранее ему не знакомые Руденко, Белоусов, Шихов возле клуба "Садко" наносили многочисленные удары и производили выстрелы из пистолетов в ранее ему не знакомых Чернышова и Ефименко. При этом он видел, как **Шихов прыгал у Ефименко на груди**. <...>" (т. 5 л.д. 159).

В мотивировочной части приговора от 01 февраля 2010 г. (т. 5 л.д. 147-163), по эпизоду – п. "а" ч. 2 ст. 116 УК РФ (потерпевший Ефименко А.С.), в отношении виновности Белоусова С.В. говорится:

"Оценив доказательства по делу в их совокупности, суд находит виновность Белоусова С.В. в нанесении побоев причинивших физическую боль Ефименко А.С., но не повлёкших последствий, указанных в ст. 115 УК РФ, совершённых из хулиганских побуждений, полностью доказанной.

При этом судом принимаются показания потерпевшего Ефименко А.С. о том, что инициатором конфликта были Руденко С.С., Белоусов, Шихов, которые, когда он находился возле клуба один, беспричинно втроём стали наносить ему удары по различным частям тела. Шихов и Руденко дважды выстрелили ему в голову из пистолета, забрав его пистолет. После чего **Шихов прыгал у него на груди**, а Руденко наносил ему удары ногами.

Данные показания полностью подтверждаются показаниями Чернышова В.А., который пояснил, что задержался в помещении клуба, чтобы сходить в туалет, а когда вышел из клуба, услышал звуки стрельбы, выйдя из территории летнего кафе, увидел как ранее ему незнакомые Белоусов, Шихов и Руденко избивают Ефименко.

Оснований не доверять показаниям потерпевших Ефименко и Чернышова у суда не имеется, поскольку данные показания подтверждаются показаниями Захаркина В.А. о том, что ранее ему не знакомые Руденко, Белоусов, Шихов возле клуба "Садко" наносили многочисленные удары и производили выстрелы из пистолетов в ранее ему незнакомых Чернышова и Ефименко. При этом он видел, как **Шихов прыгал у Ефименко на груди.**

Каких-либо оснований для оговора подсудимых потерпевшими не установлено. Показания потерпевших Ефименко А.С. и Чернышова В.А. полностью согласуются с показаниями потерпевшего Захаркина В.А. При этом потерпевший Захаркин В.А. ранее с потерпевшими Ефименко А.С. и Чернышовым В.А. не знакомы, какой-либо заинтересованности потерпевшего Захаркина В.А. не установлено". (т. 5 л.д. 159, оборот – 160).

Однако, указанные выше выводы суда, противоречат показаниям потерпевшего Захаркина В.А., изложенных в описательной части приговора (т. 5 л.д. 151, оборот – 152): "<...> 02.05.2009 года, примерно в 01.30 часов 02.05.2009 года он вышел на улицу из клуба, где сразу же увидел, что на площадке перед клубом лежит Ефименко А.С., на спине которого прыгал ранее ему не знакомый Шихов Ш.Э., а с левой стороны Ефименко А.С. наносил удары ногами по голове и телу Руденко С.С. <...>" (т. 5 л.д. 152).

Из показаний потерпевшего Ефименко А.С., приведённых в приговоре (т. 5 л.д. 151) следует:

"Через некоторое время его вновь стали избивать, Шихов Ш.Э. прыгал у него на спине, а Руденко С.С. одновременно с этим наносил ему удары ногами по левой стороне его тела". (т. 5 л.д. 151).

Показания потерпевшего Чернышова В.А., изложенные в описательной части приговора (т. 5 л.д. 151, оборот), находятся в противоречии с выводами суда и звучат следующим образом:

"<...> Он повернул голову в сторону Ефименко А.С. и увидел, что Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. и Руденко С.С. вновь избивают лежащего на земле Ефименко А.С. При этом Шихов Ш.Э. прыгал на спине Ефименко А.С., а Белоусов С.В. и Руденко С.С. наносили удары Ефименко А.С. ногами по голове и телу. <...>" (т. 5 л.д. 151, оборот).

5. При квалификации по ст. 213 ч. 2 УК РФ суд указал, что подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. нанесли телесные повреждения потерпевшим Ефименко А.С., Белоусову С.В., Шихову Ш.Э.

Кроме того, при мотивации квалификации подсудимых по ч. 2 ст. 213 УК РФ суд, в своём приговоре указывает, что Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э. беспричинно нанесли телесные повреждения потерпевшим Ефименко А.С., Белоусову С.В. и Шихову Ш.Э., в то время, как телесные повреждения были причинены потерпевшим Ефименко А.С., Чернышову В.А. и Захаркину В.А.

В приговоре говорится:

"Таким образом, действия Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. каждого в отдельности суд квалифицирует по ч. 2 ст. 213 УК РФ – хулиганство, то есть грубое нарушение общественного порядка, выражающее явное неуважение к обществу, совершённое группой

лиц, с применением оружия или предметов, используемых в качестве оружия, связанное с сопротивлением иному лицу, пресекающему нарушение общественного порядка.

При этом суд исходит из того, что Белоусов С.В. и Шихов Ш.Э., находясь в общественном месте, грубо нарушая общественный порядок, беспричинно причинили телесные повреждения потерпевшим Ефименко А.С., Белоусову С.В., Шихову Ш.Э., выражая явное неуважение к обществу". (т. 5, л.д. 156, оборот).

Вышеизложенное свидетельствует о том, что выводы суда, изложенные в приговоре, содержат существенные противоречия.

6. Суд в приговоре указал, что на одежде подсудимого Белоусова С.В. нет повреждений, в то время, как на майке (вещественном доказательстве) имелись повреждения.

При оценке показаний свидетелей Муратовых и делая вывод о несостоятельности версии Белоусова и Шихова в части нанесения Белоусову ранения потерпевшим Ефименко, суд указывает, что на одежде Белоусова отсутствуют какие-либо повреждения. (т. 5 л.д. 156). Однако в судебном заседании 20 января 2010 г. было исследовано вещественное доказательство – майка подсудимого Белоусова С.В., которая имеет повреждение (т. 5 л.д. 112) и оценка которой судом в приговоре не дана.

7. Судебное заседание Энгельского районного суда 26 января 2010 г., с 16 час. 00 мин. проводилось без участия государственного обвинителя Гаврилова В.В., при участии ненадлежащего лица Белякова В.В., в качестве государственного обвинителя. Это заседание суда проведено незаконно и все решения суда подлежат отмене.

Ст. 37 УПК РФ "*Прокурор*", в ч. 3 гласит:

"3. В ходе судебного производства по уголовному делу прокурор поддерживает государственное обвинение, обеспечивая его законность и обоснованность".

Части 1 и 4 ст. 246 УПК РФ "*Участие обвинителя*" гласят:

"1. Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно".

"4. Государственное обвинение могут поддерживать несколько прокуроров. Если в ходе судебного разбирательства обнаружится невозможность дальнейшего участия прокурора, то он может быть заменен. Вновь вступившему в судебное разбирательство прокурору суд предоставляет время для ознакомления с материалами уголовного дела и подготовки к участию в судебном разбирательстве. ...".

В суде 1-й инстанции – в Энгельском районном суде, с начала судебного процесса сторона обвинения была представлена государственным обвинителем – помощником прокурора г. Энгельса Петровой Т.П.

19 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Белякова В.В., ст. помощника прокурора г. Энгельса:

«Председательствующий объявляет о замене государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Белякова В.В.

Председательствующий разъясняет сторонам их право заявлять отвод государственному обвинителю.

От участников судебного разбирательства отводов не поступило.

Председательствующий для государственного обвинителя представляется, сообщает кто является государственным обвинителем, потерпевшими, представителями потерпевших, защитниками, а также секретарем судебного заседания.

Председательствующий разъясняет государственному обвинителю право заявлять отвод судьбе, потерпевшим, представителям потерпевших, защитникам, секретарю судебного заседания.

Государственный обвинитель: Отводов нет». (Протокол суд. заседания от 15 и 19 января 2010 г., т. 5 л.д. 92, оборот).

20 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Белякова В.В. на Петрову Т.П., помощника прокурора г. Энгельса:

«Председательствующий объявляет о замене государственного обвинителя с Белякова В.В. на Петрову Т.П.

Председательствующий разъясняет участникам процесса право заявить отвод государственному обвинителю.

Сторона обвинения:

Потерпевший Захаркин В.А.: отводов не имеет.

Представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А.: отводов не имеет.

Представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.: отводов не имеет.

Сторона защиты:

Подсудимый Белоусов С.В.: отводов не имеет.

Подсудимый Шихов Ш.Э.: отводов не имеет.

Защитник Борисов В.А.: отводов не имеет.

Защитник Алиев М.З.З.: отводов не имеет.

Председательствующий разъясняет государственному обвинителю Петровой Т.П. состав суда, сообщает, кто является председательствующим судьёй, защитниками, потерпевшим, представителями потерпевших, секретарем судебного заседания.

Председательствующий разъясняет государственному обвинителю право на отвод.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – отводов нет». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 101).

25 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, в судебном заседании государственным обвинителем была Петрова Т.П., помощник прокурора г. Энгельса (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 113-138).

26 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В., без указания его должности:

«Судебное заседание продолжено в 10 часов 00 минут 26 января 2010 г.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., потерпевший Захаркин В.А., государственный обвинитель Гаврилов В.В.

В судебное заседание не явились: защитник Алиев М.З.З. – болен, поэтому не может участвовать в судебном заседании. Не явились также: представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В. – имеются заявления о просьбе продолжить рассмотрение уголовного дела в их отсутствии. Позиции с их доверителями согласованны.

Оглашается заявление представителя потерпевшего Ефименко А.С. – адвоката Киселева Н.В. от 25 января 2010 г.

Оглашается заявление представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А. от 25 января 2010 г.

Председательствующий объявляет о замене государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В.

Председательствующий разъясняет участникам процесса право на отвод государственному обвинителю. ... (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

В этот же день - **26 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «Председательствующий удаляется в совещательную комнату до 16 часов 00 минут 26 января 2010 г.

В 16 часов 00 минут **26 января 2010 г.** председательствующий возвращается в зал судебного заседания.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., Алиев М.З.З., потерпевший Захаркин В.А., **государственный обвинитель Беляков В.В.**, представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.

Председательствующий, постановил:

Возобновить судебное следствие по делу для дополнительного исследования материалов, имеющих значение для объективного рассмотрения уголовного дела.

Председательствующий сообщает участникам судебного разбирательства, что слушание по уголовному делу отложено до 29 января 2010 г., участникам судебного разбирательства предложено использовать время для подготовки к прениям сторон, которые планируется провести 29 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138, оборот - 139).

Замечания защиты

1. **26 января 2010 г.** произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138). На это время, какие-либо другие государственные обвинители в судебном процессе не участвовали.

2. **26 января 2010 г. с 16 час. 00 мин.** в судебном процессе в качестве государственного обвинителя принимает участие **Беляков В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138, оборот - 139).

Однако, на 26 января 2010 г. государственным обвинителем в судебном процессе является только **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138), а **Беляков В.В.** ещё 20 января 2010 г., в качестве государственного обвинителя был заменён на Петрову Т.П. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 101).

Таким образом, **Беляков В.В.:**

- на 26 января 2010 г. не имел статуса государственного обвинителя;
- 26 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не объявлял о замене государственного обвинителя с Гаврилова В.В. на Белякова В.В.
- 26 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не разъяснял участникам судебного процесса права на отвод прокурора в порядке ст. 66 УПК РФ.
- 26 января 2010 г., председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Белякову В.В. состав суда, не сообщал, кто является председательствующим судьёй, защитниками, потерпевшими, представителями потерпевших, секретарем судебного заседания. Председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Белякову В.В. право на отвод. Государственный обвинитель Беляков В.В. не высказывал своего мнения в отношении отвода участников судебного процесса.

На основании изложенного, защита считает, что

1. **Судебное заседание 26 января 2010 г., с 16 час. 00 мин.** проводилось без участия государственного обвинителя, которым на тот момент являлся **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138), а согласно ч. 1 ст. 246 УПК РФ:

«Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно».

2. В судебном заседании 26 января 2010 г., с 16 час. 00 мин. в качестве государственного обвинителя выступало ненадлежащее лицо – **Беляков В.В.**, который в соответствии с УПК РФ в судебный процесс в качестве государственного обвинителя 26 января 2010 г. не вступал и полномочиями государственного обвинителя не обладал. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138, оборот - 139).

3. Судебное заседание, проведенное с 16 час. 00 мин. 26 января 2010 г. без участия государственного обвинителя **Гаврилова В.В.**, с участием ненадлежащего лица **Белякова В.В.**, в качестве государственного обвинителя (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138, оборот - 139) – является не основанным на уголовно-процессуальном законе и все решения суда подлежат отмене.

8. Судебное заседание Энгельсского районного суда 29 января 2010 г., во время которого было проведено и окончено судебное следствие, состоялись прения сторон, подсудимые выступили с последним словом и суд удалился в совещательную комнату для вынесения приговора, который был оглашен 01 февраля 2010 г. - проводилось без участия государственного обвинителя **Гаврилова В.В., при участии ненадлежащего лица **Петровой Т.П.**, в качестве государственного обвинителя. Это заседание суда проведено незаконно и все решения суда, в том числе и приговор от 01 февраля 2010 г. подлежат отмене.**

26 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с **Петровой Т.П.** на **Гаврилова В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

Далее, во время судебного процесса, больше никаких замен государственных обвинителей не проводилось. Таким образом, до окончания судебного процесса в суде 1-й инстанции государственным обвинителем являлся только **Гаврилов В.В.** Однако, в судебном процессе произошло следующее.

29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания:

«В связи с тем, что в судебном заседании отсутствует потерпевший **Чернышов В.А.**, участие которого суд находит обязательным по делу, судебное заседание отложено до 14 часов 29 января 2010 г.

Судебное заседание продолжено в 14 часов 00 минут **29 января 2010 г.**

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые **Белоусов С.В.**, **Шихов Ш.Э.** доставлены конвоем, защитники **Борисов В.А.**, **Алиев М.З.З.**, потерпевшие: **Захаркин В.А.**, **Ефименко А.С.**, **Чернышов В.А.**, **государственный обвинитель Петрова Т.П.**, представитель потерпевшего **Ефименко А.С.** – адвокат **Киселев Н.В.**

В судебное заседание не явился: представитель потерпевшего **Чернышова В.А.** – адвокат **Хижняков А.А.** Имеется заявление о просьбе продолжить рассмотрение уголовного дела в его отсутствие. Позиция его с доверителем согласованна.

Обсуждается возможность продолжить рассмотрение данного уголовного дела в отсутствие представителя потерпевшего **Чернышова В.А.** – адвоката **Хижнякова А.А.**

Сторона обвинения:

Государственный обвинитель Петрова Т.П.: считаю возможным продолжить рассмотрение данного дела в отсутствие представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А., если сам Чернышов В.А. не против.

Потерпевший Захаркин В.А.: на усмотрение суда. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 139).

«...Суд, выслушав мнения участников процесса, постановил, продолжить рассмотрение дела в отсутствие представителя потерпевшего Чернышова В.А. – адвоката Хижнякова А.А.» (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 139, оборот).

29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, с участием Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя, было проведено и закончено судебное следствие, состоялись прения сторон, во время которых Петрова Т.П. выступила в качестве государственного обвинителя:

«Суд переходит к прениям сторон.

Слово в прениях предоставляется государственному обвинителю Петровой Т.П.: ...» (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 142-143).

29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, с участием Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя, подсудимые выступили с последним словом и суд удалился в совещательную комнату:

«Подсудимому Белоусову С.В. предоставляется последнее слово». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 146).

«Подсудимому Шихову Ш.Э. предоставляется последнее слово.

Ваша честь!

Я прошу справедливого суда и правосудия. У меня всё.

Председательствующий удаляется в совещательную комнату, объявив, что приговор будет провозглашен в 10 часов 00 минут 01 февраля 2010 г.

В 10 часов 00 минут 01 февраля 2010 г. председательствующий возвращается и провозглашает приговор.

В 11 часов 30 минут 01 февраля 2010 г. приговор вынесен и провозглашен, разъяснен срок и порядок его обжалования». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 146, оборот).

Замечания защиты

1. **26 января 2010 г.** произошла замена государственного обвинителя с Петровой Т.П. на Гаврилова В.В. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138). На это время, какие-либо другие государственные обвинители в судебном процессе не участвовали.

2. **29 января 2010 г.** в судебном процессе в качестве государственного обвинителя принимает участие Петрова Т.П. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 139-146).

Однако, на 29 января 2010 г. государственным обвинителем в судебном процессе являлся только **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138), т.к. в ходе судебного процесса не производилась замена государственного обвинителя Гаврилова В.В. на Петрову Т.П., которая выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

Таким образом, **Петрова Т.П.:**

- на 29 января 2010 г. не имела статуса государственного обвинителя;

- 29 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не объявлял о замене государственного обвинителя с Гаврилова В.В. на Петрову Т.П.

- 29 января 2010 г., председательствующий в судебном заседании не разъяснял участникам судебного процесса права на отвод прокурора в порядке ст. 66 УПК РФ.

- 29 января 2010 г., председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Петровой Т.П. состав суда, не сообщал, кто является председательствующим судьёй, защитниками, потерпевшими, представителями потерпевших, секретарем судебного заседания. Председательствующий не разъяснял государственному обвинителю Петровой Т.П. право на отвод. Государственный обвинитель Петрова Т.П. не высказывала своего мнения в отношении отвода участников судебного процесса.

На основании изложенного, защита считает, что

1. **Судебное заседание 29 января 2010 г.**, проводилось без участия государственного обвинителя, которым на тот момент являлся **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

Согласно ч. 1 ст. 246 УПК РФ:

«Участие в судебном разбирательстве обвинителя обязательно».

Согласно ч. 1 ст. 292 УПК РФ:

«Прения сторон состоят из речей обвинителя и защитника. ...».

2. В судебном заседании 29 января 2010 г., **в качестве государственного обвинителя выступало ненадлежащее лицо – Петрова Т.П.**, которая в соответствии с УПК РФ в судебный процесс в качестве государственного обвинителя 29 января 2010 г. не вступала и полномочиями государственного обвинителя не обладала. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 139-146).

3. Судебное заседание, проведенное 29 января 2010 г. без участия государственного обвинителя Гаврилова В.В., с участием ненадлежащего лица Петровой Т.П., в качестве государственного обвинителя (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 139-146) – является не основанным на уголовно-процессуальном законе и все решения суда, в том числе и приговор суда от 01 февраля 2010 г. подлежат отмене.

9. 10 февраля и 01 марта 2010 г., помощник прокурора г. Энгельса Петрова Т.П., не имея статуса государственного обвинителя по настоящему уголовному делу, будучи ненадлежащим лицом, подала кассационное и дополнительное кассационное представления на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г., которые незаконно были приняты к рассмотрению председательствующим – судьёй Поповой А.В., а затем незаконно рассмотрены судебной коллегией по уголовным делам Саратовского областного суда, с вынесением кассационного определения от 04 мая 2010 года.

10 февраля 2010 г. за № 12-02-2010 помощник прокурора г. Энгельса Петрова Т.П., в качестве государственного обвинителя, подала в Энгельский районный суд кассационное представление в судебную коллегию по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г. в отношении Белоусова С.В., Шихова Ш.Э. (т. 6 л.д. 49-50).

12 февраля 2010 г. председательствующий – судья Энгельского районного суда Попова А.В., направила извещения о принесении кассационного представления, жалобы – участникам судебного процесса, в том числе и защитнику Борисову В.А., где говорится:

«Сообщаем, что в Энгельский районный суд поступили: 10 февраля 2010 г. кассационное представление от прокурора г. Энгельса, 11 февраля 2010 г. кассационная

жалоба от осужденного Шихова Ш.Э. на приговор Энгельского районного суда от 1 февраля 2010 г. по уголовному делу по обвинению Белоусова С.В., Шихова Ш.Э.

В соответствии со ст. 358 УПК РФ направляем копии кассационного представления, кассационной жалобы для ознакомления и принесения на них своих возражений до 2 марта 2010 г. в Энгельский районный суд.

Одновременно извещаем, что уголовное дело будет направлено для рассмотрения в Саратовский областной суд по адресу: г. Саратов, ул. Мичурина, 85 после 2 марта 2010 г.

Приложение: копия жалобы, представления».

01 марта 2010 г. за № 12-02-2010 помощник прокурора г. Энгельса Петрова Т.П., в качестве государственного обвинителя, подала в Энгельский районный суд дополнительное кассационное представление в судебную коллегия по уголовным делам Саратовского областного суда на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г. в отношении Белоусова С.В., Шихова Ш.Э. (т. 6 л.д. 83-84).

02 марта 2010 г. председательствующий – судья Энгельского районного суда Попова А.В., направила извещения о принесении дополнительного кассационного представления – участникам судебного процесса, в том числе и защитнику Борисову В.А., где говорится:

«Сообщаем, что в Энгельский районный суд поступило 1 марта 2010 г. дополнительное кассационное представление от прокурора г. Энгельса на приговор Энгельского районного суда от 1 февраля 2010 г. по уголовному делу по обвинению Белоусова С.В., Шихова Ш.Э.

В соответствии со ст. 358 УПК РФ направляем копию дополнительного кассационного представления для ознакомления и принесения на него своих возражений до 10 марта 2010 г. в Энгельский районный суд.

Одновременно извещаем, что уголовное дело будет направлено для рассмотрения в Саратовский областной суд по адресу: г. Саратов, ул. Мичурина, 85 после 10 марта 2010 г.

Приложение: копия представления».

Замечания защиты

26 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания, произошла замена государственного обвинителя с **Петровой Т.П. на Гаврилова В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

Далее, во время судебного процесса, больше никаких замен государственных обвинителей не проводилось. Таким образом, до окончания судебного процесса в суде 1-й инстанции **государственным обвинителем являлся только Гаврилов В.В.**

10 февраля и 01 марта 2010 г., **Петрова Т.П. в качестве государственного обвинителя** подаёт кассационное и дополнительное кассационное представление на приговор Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г.

Однако, с 26 января 2010 г. государственным обвинителем в судебном процессе являлся только **Гаврилов В.В.** (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138), т.к. в ходе судебного процесса не производилась замена государственного обвинителя Гаврилова В.В. на Петрову Т.П., которая выбыла из судебного процесса 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

Петрова Т.П., в качестве государственного обвинителя, на момент подачи:

1. 10 февраля 2010 г. кассационного представления;
2. 01 марта 2010 г. дополнительного кассационного представления

- на приговор Энгельсского районного суда от 01 февраля 2010 г., не имела статуса государственного обвинителя по настоящему уголовному делу в соответствии с уголовно-процессуальным законом и была ненадлежащим лицом.

В соответствии с ч. 4 ст. 354 УПК РФ право кассационного обжалования судебного решения, в нашем случае приговора суда от 01 февраля 2010 г., принадлежит государственному обвинителю, статус которого Петрова Т.П. утратила с 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., т. 5 л.д. 138).

Таким образом, председательствующий – судья Энгельсского районного суда Попова А.В., не имела права принимать 10 февраля и 01 марта 2010 г. кассационное и дополнительное кассационное представления на приговор от 01 февраля 2010 г. - от ненадлежащего лица Петровой Т.П., которая не обладала на тот момент процессуальным статусом государственного обвинителя.

10. В судебном заседании 29 января 2010 г., при отсутствии государственного обвинителя Гаврилова В.В., с участием ненадлежащего лица Петровой Т.П. в качестве государственного обвинителя, суд 1-й инстанции не рассмотрел и не вынес никакого решения по ходатайству адвоката Борисова В.А. в отношении следственных действий, произведенных с 10 августа по 10 сентября 2009 г. ненадлежащим лицом Дьяковой Е.В., в качестве следователя – без принятия дела к своему производству.

В судебном заседании 29 января 2010 г., согласно протоколу судебного заседания: «Защитник Борисов В.А.: заявляет ходатайство: Ваша честь! Согласно УПК РФ следователь, принимая дело к своему производству, должен вынести постановление о принятии дела к своему производству. Следователь Дьякова проводила предварительное расследование с 10 августа по 10 сентября 2009 г., не вынося постановления о принятии уголовного дела к своему производству. Подлинник такого постановления у нас в уголовном деле отсутствует. Государственное обвинение настаивает на том, что не было никакой необходимости выносить такое постановление. Но, в то же время заявило ходатайство о приобщении к материалам уголовного дела копию с копии этого постановления. Я считаю, так как суд, фактически отказался признать недопустимыми доказательствами все эти следственные действия, произведенные следователем Дьяковой в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г., я прошу признать, все эти следственные действия недопустимыми доказательствами, произведенными с нарушением УПК РФ. И считаю, необходимым, допросить в качестве свидетеля Дьякову Е.В., следователя УВД ЭМО. Чтобы уточнить, выносилось ли ей данное постановление, имеется ли оно в уголовном деле, если нет, то по каким причинам.

Обсуждается заявленное ходатайство: ...» (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 79-80).

«...Сторона обвинения:

Государственный обвинитель Петрова Т.П.: Ваша честь! Мною была приобщена к материалам уголовного дела копия постановления о принятии дела к производству, подписанное следователем Дьяковой. Я считаю, вызов её в суд абсолютно бессмысленным. Считаю, что ходатайство не подлежит удовлетворению. Считаю, что защитник Борисов просто затягивает процесс». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 80).

Замечания защиты

Согласно цитированного выше протокола судебного заседания от 29 января 2010 г. адвокат Борисов В.А. заявил ходатайство:

1. Следственные действия, произведенные следователем Дьяковой в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г., без вынесения постановления о принятии уголовного дела к

своему производству - все эти следственные действия признать недопустимыми доказательствами, произведенными с нарушением УПК РФ.

2. Допросить в качестве свидетеля Дьякову Е.В., следователя УВД по Энгельсскому муниципальному району, чтобы уточнить, выносилось ли ей постановление о принятии дела к своему производству от 10 августа 2009 г., имеется ли оно в уголовном деле, если нет, то по каким причинам.

Однако, суд 1-й инстанции по ходатайству адвоката Борисова В.А. вынес следующее решение:

«...Суд, выслушав мнения участников процесса, постановил: отказать в удовлетворении заявленного ходатайства адвоката о вызове в суд и допросе в качестве свидетеля следователя Дьякову». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 80).

Таким образом, суд только частично рассмотрел ходатайство адвоката Борисова В.А. и лишь в части допроса следователя Дьяковой Е.В.

Суд, фактически не рассмотрел ходатайство адвоката Борисова В.А. в части: «Следственные действия, произведенные следователем Дьяковой в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г., без вынесения постановления о принятии уголовного дела к своему производству - все эти следственные действия признать недопустимыми доказательствами, произведенными с нарушением УПК РФ»

- и вообще не вынес никакого решения в этой части ходатайства, чем нарушил право осужденного Белоусова С.В. на защиту.

Кроме того, в судебном заседании 29 января 2010 г. в качестве государственного обвинителя участвовала Петрова Т.П., которая была ненадлежащим лицом, т.к. выбыла из судебного процесса ещё 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

В то же время в судебном заседании 29 января 2010 г. отсутствовал государственный обвинитель **Гаврилов В.В.**, который с 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76) и до окончания судебного процесса в 1-й инстанции был единственным государственным обвинителем по настоящему уголовному делу, что уже ранее было подробно указано в жалобе.

11. 29 января 2010 г., к концу рабочего дня было окончено судебное следствие. Защитник Борисов В.А. просил суд отложить прения сторон на следующий день, с целью подготовки аргументированной защитительной речи в письменном виде. Однако суд, ввиду обвинительного уклона отказал защите в удовлетворении ходатайства и тем самым нарушил право на защиту подсудимого Белоусова С.В.

В судебном заседании **25 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «Председательствующий:

15 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 56-58, от 12 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 123-126, от 27 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 158-160.

28 декабря 2009 г. адвокатом Борисовым было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 12 мая 2009 г. Том 1 Л.д. 127.

Адвокатом Борисовым В.А. было также заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия Том 1 Л.д. 46-48, а также вещественного доказательства бесствольного оружия самообороны Том 1 Л.д. 59 (?), изъятый в ходе осмотра места происшествия.

Более того, адвокатом Борисовым заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами всех материалов, составленных следователем Дьяковой Д.В. в период с 20 августа по 10 сентября 2009 г.

19 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1262 от 20 июня 2009 г.

Кроме того, было также заявлено адвокатом Борисовым В.А. ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1481 от 16 июля 2009 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 26).

«...Суд, выслушав мнения участников процесса, удаляется в совещательную комнату, объявив, что постановление будет вынесено и оглашено в 11 часов 00 минут 25 января 2010 г.

В 11 часов 00 минут 25 января 2010 г. председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает постановление.

Постановление вынесено и оглашено. Разъяснено право обжалования.

Председательствующий опрашивает стороны, имеются ли у них заявления, ходатайства.

...Сторона защиты:

...Защитник Борисов В.А. заявляет ходатайство:

Ваша честь, в целях осуществления защиты интересов моего подзащитного Белоусова С.В., прошу суд выдать мне копию постановления от 25 января 2010 г. – об отказе в удовлетворении ходатайств. Прошу приобщить к материалам уголовного дела моё заявление от 25 января 2010 г. в письменном виде.

Председательствующий разъясняет участникам процесса, что копия постановления будет им вручена после проведения слушания по уголовному делу. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 27).

Замечания защиты

Как видно из протокола судебного заседания от 25 января 2010 г., председательствующий – судья Попова А.В., в течение почти 2-х месяцев судебного процесса не рассматривала своевременно ходатайства адвоката Борисова В.А., а постоянно откладывала их рассмотрение. Собрав скопом все ходатайства адвоката Борисова В.А., председательствующий в один приём, без какой-нибудь мотивировки, по всем ходатайствам вынес отказ в удовлетворении. После оглашения постановления от 25 января 2010 г. в протоколе судебного заседания говорится, что: «Разъяснено право обжалования».

25 января 2010 г., в судебном заседании, адвокат Борисов В.А. подал письменное ходатайство о выдаче защиты копии постановления суда от 25 января 2010 г. – об отказе в удовлетворении заявленных ходатайств. В протоколе говорится:

«Председательствующий разъясняет участникам процесса, что копия постановления будет им вручена после проведения слушания по уголовному делу. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 27).

Однако, в дальнейшем председательствующий – судья Попова А.В., фактически отказалась выдавать копию постановления суда от 25 января 2010 г., с целью избежать обжалования постановления суда, т.к. в постановлении отсутствовали какие-либо мотивировки отказа в удовлетворении ходатайств защиты.

В судебном заседании **29 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания:

«...Защитник Борисов В.А.: заявляет ходатайство:

Ваша честь! 25 января 2010 г. было вынесено и оглашено постановление об отказе в ранее заявленных стороной защиты, а именно мною ходатайствах. Защита в этот же день написала заявление о предоставлении ей копии постановления от 25 января 2010 г. Мною, до настоящего времени не получена копия данного постановления. Прошу суд выдать мне копию постановления от 25 января 2010 г., до начала прения сторон.

Вопрос председательствующего защитнику Борисову В.А.: что Вам мешало получить эту копию 26, 27, 28 января 2010 г.?

Защитник Борисов В.А.: Ваша честь! Я сегодня приехал за час до судебного заседания, но мне не была вручена копия этого постановления.

В судебном заседании объявляется перерыв для вручения адвокату Борисову В.А. копии постановления.

Судебное заседание объявляется продолженным. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 80).

Замечания защиты

О том, что председательствующий – судья Попова А.В., и не собиралась выдавать защите копию постановления суда от 25 января 2010 г., говорит сама копия постановления выданная защите 29 января 2010 г. На оборотной стороне копии постановления суда от 25 января 2010 г., указана дата изготовления копии: «29 января 2010 г.».

Всё постановление суда от 25 января 2010 г., о рассмотрении ходатайств адвоката Борисова В.А., уместилось на 1-м листе, где суд просто-напросто перечислил все ранее заявленные ходатайства и отказал в их удовлетворении. Чтобы не быть голословным, защита приводит текст постановления:

«Судья Энгельского районного суда Саратовской области Попова А.В.,
... рассмотрев в открытом судебном заседании ходатайства адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми доказательств, **установил:**

15 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. л.д. 56-58, от 12 мая 2009 г. л.д. 123-126, от 27 мая 2009 г. л.д. 158-160 т. 1, в связи с тем, что текст протоколов выполнены не рукой следователя Любимовой Л.Н., а также признать недопустимым доказательством вещественных доказательств, четырехзарядного полуавтоматического пистолета «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «Оса», газотравматического пистолета «Иж-79-9Т», 2-х гильз, лицензии на имя Руденко, трех сотовых телефонов, принадлежащих Руденко С.С., лицензии на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны на имя Ефименко, с которыми ненадлежащее лицо от имени следователя проводило действия и манипуляции.

28 декабря 2009 г. адвокатом Борисовым было заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств от 12 мая 2009 г. т. 1 л.д. 127, в связи с тем, что в нём отсутствует подпись следователя.

Адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством протокола осмотра места происшествия т. 1 л.д. 46-48, а также вещественного доказательства бесствольного оружия самообороны т. 1 л.д. 59, изъятый в ходе осмотра места происшествия.

Более того, адвокатом Борисовым заявлено ходатайство о признании недопустимыми доказательствами всех материалов, составленных следователем Дьяковой Д.В. в период с 20 августа по 10 сентября 2009 г., в виду отсутствия в материалах дела постановления о принятии уголовного дела к производству.

19 января 2010 г. адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1262 от 20 июня 2009 г., ссылаясь на то, что следователем Любимовой Л.Н. неизвестно каким образом представлены на экспертизу документы, выводы о давности образования телесных повреждений носят предположительный характер, заключение эксперта не подписано.

Кроме того, по аналогичным основаниям заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством заключения эксперта № 1481 от 16 июля 2009 г.

Заслушав мнения участников судебного разбирательства по заявленным ходатайствам, исследовав материалы дела, суд не находит оснований для удовлетворения ходатайств адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми указанных им ходатайств.

В соответствии с требованиями ст. 75 УПК РФ доказательства, полученные с нарушениями требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса. К недопустимым доказательствам относятся доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса.

Согласно ч. 2 статьи 235 УПК РФ ходатайство об исключении доказательства должно содержать указания на:

- 1) доказательство, об исключении которого ходатайствует сторона;
- 2) основания для исключения доказательства, предусмотренные настоящим

Кодексом, и обстоятельства, обосновывающие ходатайство.

Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, стороной защиты суду не представлено, а потому отсутствуют основания для признания указанных документов недопустимыми доказательствами.

На основании изложенного и руководствуясь ст. 75 УПК РФ **постановил:**

В удовлетворении ходатайств адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми доказательств, отказать».

В судебном заседании **29 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «...Судебное следствие объявляется законченным.

Председательствующий опрашивает участников процесса о готовности к прениям сторон.

...Защитник Борисов В.А. – Ваша честь! Я прошу отложить прения сторон на другой день, в связи с тем, чтобы я мог подготовить письменную речь в прениях сторон.

Председательствующий, постановил, в виду объема дополнений к судебному следствию, суд предоставляет защитнику Борисову В.А. время для подготовки к прениям сторон 30 минут.

В судебном заседании объявляется перерыв до 16 часов 00 минут 29 января 2010 г.». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 83).

Замечания защиты

Таким образом, в судебном процессе произошла следующая ситуация.

Председательствующий – судья Попова А.В., в течение почти 2-х месяцев судебного процесса не рассматривала постоянно поступающие ходатайства адвоката Борисова В.А. о признании доказательств обвинения недопустимыми, а откладывала их рассмотрение.

25 января 2010 г. судья Попова А.В. в один приём рассмотрела накопленные за 2 месяца судебного процесса ходатайства адвоката Борисова В.А. и отказала в их удовлетворении. При этом, 25 января 2010 г., несмотря на поступившее в суд письменное ходатайство адвоката Борисова В.А. о выдаче защите копии постановления суда от 25 января 2010 г., суд так и не выдал защите копию постановления – лишив тем самым подсудимого Белоусова С.В. и его защитника права на защиту своих интересов.

До 29 января 2010 г. суд, так и не выдал защите копию постановления суда от 25 января 2010 г. Только, когда 29 января 2010 г., в судебном заседании адвокат Борисов В.А., в присутствии многочисленных граждан, напомнил суду о том, что копия постановления суда от 25 января 2010 г. до сих пор не выдана защите и тем самым суд нарушает конституционные права подсудимого на защиту, суд соизволил выдать копию постановления защите. Но фактически тут же, в этот судебный день – 29 января 2010 г., заканчивается судебное следствие и суд переходит к прению сторон.

Суд, поставил защитника Борисова В.А. в крайне неудобное положение. Адвокат Борисов В.А. только что получил на руки копию постановления суда от 25 января 2010 г., где суд отказал в удовлетворении всех ранее заявленных, за 2 месяца судебного процесса, ходатайств и тут же суд, предоставив 30 минут адвокату Борисову В.А. на подготовку к прениям – переходит к самим прениям. Защита просила всего-навсего перенести прения сторон на другой день, чтобы подготовить аргументированную защитительную речь в письменном виде, т.к. по делу проведено множество судебных экспертиз, изготовленных с нарушением требований УПК РФ и все претензии защиты к обвинению невозможно изложить в устной речи. Однако суд, ввиду обвинительного уклона, противозаконно, умышленно лишил защитника Борисова В.А. возможности предоставить в уголовное дело защитительную речь в письменном виде.

В судебном заседании **29 января 2010 г.**, согласно протоколу судебного заседания: «Судебное заседание продолжено в 16 часов 00 минут 29 января 2010 г.

Секретарь судебного заседания доложила о явке в суд.

В судебное заседание явились: подсудимые Белоусов С.В., Шихов Ш.Э. доставлены конвоем, защитники Борисов В.А., Алиев М.З.З., потерпевший Захаркин В.А., государственный обвинитель Петрова Т.П., представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В.

Суд переходит к прениям сторон.

Слово в прениях предоставляется государственному обвинителю Петровой Т.П.: ...». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 83-85).

«...Слово в прениях предоставляется защитнику Борисову В.А.:

Ваша честь!

Предварительное расследование проводилось в УВД Энгельского района. На момент вступления защиты в этот процесс, в сентябре 2009 г., защита подала ходатайство о передаче этого дела в следственный комитет при прокуратуре г. Энгельса, в связи с тем, что одним из потерпевших является действующий сотрудник ОБЭП Энгельского УВД майор милиции Захаркин, для того, чтобы следствие было проведено объективно и законно. Так как следствие проводили те же следователи УВД Энгельского района. Защита на тот момент считала, что следствие данными следователями, не может проводиться беспристрастно и объективно. К сожалению, на предварительном следствии по данному ходатайству было принято решение об отказе. Уголовное дело поступило в Энгельский районный суд. В настоящем судебном процессе, защита заявляла кроме устных ходатайств, 21 письменное ходатайство, которые были изложены на 65 листах. Защита считает, что судебный процесс был проведен предвзято и необъективно с обвинительным уклоном. На все письменные ходатайства, суд всего лишь два раза удалился в совещательную комнату и вынес два постановления. Где, фактически на 6 страницах изложил названия ходатайств защиты и формальный отказ, без каких-либо мотивировок.

Сторона обвинения настаивает на доказательствах, которые были заявлены в обвинительном заключении.

В настоящем судебном заседании было выяснено, что следователь Дьякова с 10 августа по 10 сентября 2009 г. уголовное дело в соответствии с УПК РФ не принимала к своему производству и, соответственно, является ненадлежащим лицом. Все следственные действия, которые были проведены ею в указанный период, в том числе и постановление о привлечении в качестве обвиняемого Белоусова С.В. являются незаконными и не имеющими юридической силы. Однако, 21 сентября 2009 г., когда Белоусов добровольно явился со своим защитником к следователю Дьяковой, он был задержан, а 22 сентября 2009 г., арестован в качестве обвиняемого, на основании постановления от 20 августа 2009 г. Именно по этому постановлению судья Озерков А.А. арестовал моего подзащитного Белоусова, считая что он находится в процессуальном статусе обвиняемого. Хотя юридически, он не был обвиняемым и не был подозреваемым на тот момент. 16 ноября 2009 г., суд продлил содержание под

стражей моему подзащитному Белоусову С.В. на основании постановления судьи Озеркова А.А. от 22 сентября 2009 г., считая, что на тот момент, он находился в статусе обвиняемого. На самом деле, он не находился в этом статусе, поскольку, первоначальное постановление о привлечении его в качестве обвиняемого было вынесено не надлежащим лицом. Таким образом, с 21 сентября 2009 г. по 16 ноября 2009 г. мой подзащитный Белоусов С.В. незаконно находился под стражей.

Таким образом, доказательства, которые сторона обвинения в настоящее время считает безупречными, являются фактически все дефектными. В особенности, об этом говорят протоколы осмотров предметов и документов от 08, 12, 27 мая 2009 г., составленных от имени якобы старшего следователя Любимовой. Следователь Любимова была допрошена в судебном заседании и показала, что данные протоколы составил какой-то студент, какого-то института, который находился на следственной практике в Энгельском УВД и которого она предложила защите искать самостоятельно. Фактически, эти три документа были составлены ненадлежащим лицом, который получил доступ к вещественным доказательствам, а именно, к оружию самообороны комплекса «ОСА», пистолету «ИЖ-79-Т» и гильзам, которые были приобщены к материалам уголовного дела.

По делу были проведены две баллистические экспертизы, на основании которых эксперт Морковин вынес два заключения эксперта. Но фактически и юридически, по делу были назначены две судебно-дактилоскопические экспертизы. Эксперт Морковин, по данным заключения эксперта является ненадлежащим лицом, так как юридически никто не назначал судебно-баллистические экспертизы. Эксперт Морковин незаконно получил доступ к вещественным доказательствам. В том числе, необходимо отметить, что пули, изъятые при проведении операций у Белоусова и Чернышова незаконно поступили эксперту Морковину на экспертизу, который фактически официально их не получал.

Допрошенная в судебном заседании следователь Любимова показала, что она направляла данные гильзы сопроводительным письмом эксперту Морковину, однако, в уголовном деле никакого сопроводительного письма нет.

Далее, была по делу проведена судебно-биологическая экспертиза. Она была проведена только на основании копий медицинских документов, которые отсутствуют в материалах уголовного дела и названия которых ранее нигде не звучали. Это результаты исследования крови, как Захаркина, так и других потерпевших. Таким образом, эксперт, проводящий судебно-биологическую экспертизу не получил настоящего источника документов, согласно которого он определил группу крови.

И то, что в судебном процессе, чтобы восполнить пробелы судебного следствия, суд допросил потерпевших и спросил их о группе крови – это уже ничего не изменяет. Данная судебно-биологическая экспертиза должна быть принята недопустимым доказательством.

Далее, у нас по делу проходит пистолет Руденко комплекса «ОСА». Я ещё раз говорю, в судебном заседании были допрошены работники милиции Непряхин и Красавин, которые вместе задерживали Руденко 02 мая 2009 г. Оба они показали, что оружия как такового, они у Руденко не видели, оружия у Руденко они не изымали, что Руденко позже был доставлен в отделение милиции Энгельского УВД. В материалах дела имеется протокол осмотра места происшествия Том 1 л.д. 46-48, согласно которого оперативник Крымкин изымает у оперативного дежурного по 1 ОМ УВД по Энгельскому муниципальному району Серикова Ю.А. пистолет «ОСА», три телефона, лицензию на Руденко и так далее. Фактически, эти документом, у нас были введены в дело пистолет марки «ОСА», принадлежащий Руденко, как настаивает сторона обвинения, которое является вещественным доказательством. У нас имеется разрыв событий. Сотрудники милиции задерживают Руденко, пистолета не находят, затем пистолет каким-то образом оказывается у оперативного дежурного Серикова. Официально пистолет у Руденко никто не изымал.

Суд, так и не установил, каким образом этот пистолет оказался в 1 ОМ? Тем более, как следует из материалов уголовного дела, сам дал указание, Сериков дал указание оперативнику Крымкину изъять у него все эти предметы, согласно протоколу места

происшествия. При этом, когда Крымкин 02 мая 2009 г. составлял протокол осмотра места происшествия в 1 ОМ г. Энгельса, он не разъяснил Серикову какие-либо права, порядок проведения этого следственного действия.

Защита считает, что действия суда, который сам, по собственной инициативе возобновил судебное следствие, провёл необходимые мероприятия, но после этого не предоставил защите необходимое время для составления письменной речи, с обоснованием всех доводов в пользу, защиту Белоусова С.В. – является нарушением права на защиту. Поэтому, защита настаивает на том, что не предоставление необходимого времени защитнику Борису на изложение своих доводов в письменной речи, которую он хотел приобщить к материалам уголовного дела, является нарушением права моего подзащитного Белоусова С.В. на защиту. По данному проведенному судебному процессу, я считаю, что сторона обвинения не предоставила никаких доказательств вины, как Белоусова, так и Шихова в инкриминируемых преступлениях.

На основании изложенного, считаю, что мой подзащитный Белоусов С.В. не виновен и прошу суд вынести в отношении него оправдательный приговор по всем статьям предъявленного ему обвинения.

Вопрос председательствующего подсудимому Белоусову С.В.:

Вы согласны с позицией Вашего защитника Борисова В.А., представленной в прениях. Желаете ли Вы дополнить его речь?

Подсудимый Белоусов С.В. пояснил: с позицией защитника Борисова В.А. согласен. К его речи мне добавить нечего». (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 88-90).

Таким образом, суд не предоставив защите времени на подготовку к прениям сторон – с целью изложения доводов защиты в письменной защитительной речи, с приложением её к материалам уголовного дела, нарушил право на защиту подсудимого Белоусова С.В.

Кроме того, в судебном заседании 29 января 2010 г., в прениях сторон в качестве государственного обвинителя участвовала Петрова Т.П., которая была ненадлежащим лицом, т.к. выбыла из судебного процесса ещё 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76).

В то же время в судебном заседании 29 января 2010 г., в прениях сторон, отсутствовал государственный обвинитель **Гаврилов В.В.**, который с 26 января 2010 г. (Протокол суд. заседания от 20, 25, 26, 29 января, 01 февраля 2010 г., л. 75-76) и до окончания судебного процесса в 1-й инстанции был единственным государственным обвинителем по настоящему уголовному делу, что уже ранее было подробно указано в жалобе.

12. С 10 августа по 10 сентября 2009 г., следователь Дьякова Е.В. не принимая уголовное дело к своему производству и не вынося соответствующего постановления, будучи ненадлежащим лицом, незаконно проводила предварительное расследование по уголовному делу № 164744, в результате чего все собранные доказательства являются недопустимыми.

Движение уголовного дела № 164744 во время предварительного расследования:

07 мая 2009 г. ст. следователь СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области майор юстиции Величко Н.Е. вынесла «Постановление о возбуждении уголовного дела и принятии его к производству», которому был присвоен № 164744 (т. 1, л.д. 1).

07 мая 2009 г. начальник СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Салахов Э.Н. дал письменное указание ст. следователю СУ Любимовой Л.Н. о принятии уголовного дела № 164744 к своему производству (т. 1, л.д. 54).

07 мая 2009 г. ст. следователь СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области подполковник юстиции Любимова Л.Н. вынесла «Постановление о принятии уголовного дела № 164744 к производству» (т. 1, л.д. 55).

02 июля 2009 г. ст. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о возбуждении ходатайства о продлении срока предварительного следствия на один месяц, а всего до 3 месяцев, т.е. до 07 августа 2009 г. (т. 1, л.д. 212).

02 июля 2009 г. и.о. начальника СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Фадеев И.В. продлил срок предварительного следствия по уголовному делу № 164744 на 1 месяц, а всего до 3 месяцев, т.е. до 07 августа 2009 г. (т. 1, л.д. 212).

13 июля 2009 г. начальник СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Салахов Э.Н. дал письменное указание ст. следователю СУ Дьяковой Е.В. о принятии уголовного дела № 164744 к своему производству (т. 1, л.д. 244).

13 июля 2009 г. ст. следователь СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области майор юстиции Дьякова Е.В. вынесла «Постановление о принятии уголовного дела № 164744 к производству» (т. 1, л.д. 245).

07 августа 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. вынесла Постановление о приостановлении предварительного следствия в связи с п. 3 частью первой ст. 208 УПК РФ – в связи с тем, что место нахождения подозреваемого Шихова Ш.Э. известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует, до обеспечения участия его в уголовном деле (т. 2, л.д. 76).

10 августа 2009 г. начальник СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Салахов Э.Н. вынес постановление «Об отмене постановления о приостановлении предварительного следствия и о возобновлении предварительного следствия» по уголовному делу № 164744. (т. 2, л.д. 78).

В резолютивной части постановления говорится:

«1. Постановление старшего следователя СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Дьяковой Е.В. от 07 августа 2009 г. о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № 164744 отменить.

2. Предварительное следствие по настоящему уголовному делу возобновить, поручив его производство ст. следователю СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области Дьяковой Е.В.

3. Срок предварительного следствия по уголовному делу установить 1 месяц со дня поступления уголовного дела к следователю» (т. 2, л.д. 78).

10 августа 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. направляет уведомление в адрес потерпевших Захаркина В.А., Ефименко А.С., Чернышова В.А. и адвоката Киселева Н.В. с текстом:

«Сообщаю Вам, что постановление о приостановлении предварительного следствия по уголовному делу № 164744 начальником СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Саратовской области отменено и предварительное следствие производством возобновлено» (т. 2, л.д. 79).

В материалах настоящего уголовного дела отсутствует постановление ст. следователя Дьяковой Е.В. о принятии уголовного дела к своему производству от 10 августа 2009 г.

Это означает, что ст. следователь Дьякова Е.В. в нарушении уголовно-процессуального закона РФ не вынесла 10 августа 2009 г. постановление о принятии уголовного дела № 164744 к своему производству, но тем не менее, будучи ненадлежащим лицом, с 10 августа по 10 сентября 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. проводила предварительное расследование по уголовному делу № 164744.

10 сентября 2009 г., после месяца незаконного проведения предварительного следствия, ст. следователь Дьякова Е.В., будучи ненадлежащим лицом, по уголовному делу № 164744 вынесла постановление «О приостановлении предварительного следствия в связи с п. 2 частью первой ст. 208 УПК РФ» (т. 2, л.д. 180), где в резолютивной части постановления указала:

«1. Предварительное следствие по уголовному делу № 164744, приостановить по основаниям предусмотренным п. 2 ч. 1 ст. 208 УПК РФ, в связи с тем, что обвиняемые Белоусов С.В. и Руденко С.С. скрылись от следствия» (т. 2, л.д. 180).

В приговоре суда от 01 февраля 2010 г. говорится:

«Утверждение стороны защиты о производстве следственных действий в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г. неуполномоченным лицом, так как дело не было принято следователем Дьяковой Е.В. к своему производству, суд находит несостоятельным, поскольку в судебное заседание представлена копия постановления о принятии уголовного дела к производству следователем Дьяковой Е.В., датированное 10 августа 2009 г., которая хранилась в надзорном производстве прокуратуры г. Энгельса, а потому суд признает производство следственных действий следователем СУ при УВД по ЭМР Дьяковой Е.В. в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г. законными, ссылку стороны защиты о нарушении прав обвиняемого Белоусова С.В. в указанный период следствия в виду того, что Белоусов С.В. юридически не был привлечен по делу в качестве обвиняемого, надуманной и голословной». (т. 5 л.д. 160).

Посмотрим, что же происходило в судебном процессе.

28 декабря 2009 г., в судебном заседании, в связи с незаконным проведением предварительного расследования в период с 10 августа по 10 сентября 2009 г. ненадлежащим лицом Дьяковой Е.В., адвокат Борисов В.А. заявил ходатайство о вызове и допросе в качестве свидетелей: ст. следователя Дьяковой Е.В. и начальника СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Салахова Э.Н. (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 38-39).

«Государственный обвинитель Петрова Т.П. – возражаю против удовлетворения заявленного ходатайства, поскольку, считаю, что нет нарушений уголовно-процессуального законодательства в действиях следователя Дьяковой. Предварительное следствие было приостановлено в соответствии с требованиями УПК РФ. Дальше, данные основания по которым приостанавливалось производство, отпали, дело также осталось на рассмотрении у Дьяковой. Дело не забиралось, не передавалось никому. В деле имеется перед приставлением постановление о принятии Дьяковой дела к своему производству. Считаю, что ходатайство не обосновано». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 39).

«Представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А.: Считаю, что выяснение данного вопроса у следователя не имеет смысла, т.к. после возобновления следствия не требуется вынесения постановления о принятии дела к своему производству следователем, поскольку дело из производства следователя и не выбывало. Предварительное следствие не было окончено. Оно было лишь приостановлено. Прошу отказать в удовлетворении заявленного ходатайства следователя (?). Не возражаю против приобщения к материалам уголовного дела ходатайства в письменном виде». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 39).

«Вопрос председательствующего защитнику Борисову В.А.: какие вопросы Вы намерены задать начальнику следственного управления Салахову Э.Н.?

Защитник Борисов В.А. пояснил: Начальник следственного управления Салахов Э.Н. поручает производство по уголовному делу следователю Дьяковой, которая была обязана принять дело к своему производству. Я хочу выяснить, принималось ли или не принималось следователем Дьяковой дело к производству и, если принималось, то почему нет

постановления?» (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 40).

28 декабря 2009 г. в судебном заседании, суд отказал адвокату Борисову В.А. в заявленном ходатайстве без какой-нибудь мотивировки.

12 января 2010 г., в судебном заседании:

«Государственный обвинитель Петрова Т.П. заявляет ходатайство: прошу суд приобщить к материалам уголовного дела копию постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г. Эта копия постановления, которая в обязательном порядке направляется в прокуратуру. Прошу также обозреть подлинник постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г.

Оглашается копия постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г.

Обозревается постановление о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 г.

...Защитник Алиев М.З.З.: в УПК РФ определено, что до утверждения обвинительного заключения, все документы в уголовном деле должны быть в полном объеме. Впоследствии, восполнение и дополнение в стадии судебного производства, не предусмотрено. Я возражаю против приобщения данного документа к материалам уголовного дела.

Защитник Борисов В.А.: Ваша честь! Фактически сторона обвинения хочет дополнить материалы уголовного дела. У нас, в уголовном деле нет постановления от 10 августа 2009 г. о принятии дела к производству следователем Дьяковой. Когда мы обсуждали этот вопрос, то государственный обвинитель утверждала, что нет никакой необходимости в вынесении данного постановления. В данный момент, сторона обвинения хочет легализовать те документы, которые составила следователь Дьякова с 10 августа по 10 сентября 2009 г. Я категорически возражаю против приобщения данного документа к материалам уголовного дела.

Суд, выслушав мнение участников процесса, постановил:

Копию постановления о принятии уголовного дела к производству от 10 августа 2009 года приобщить к материалам уголовного дела. Подлинник возвратить государственному обвинителю». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13 и 14 января 2010 г., л. 54).

В судебном заседании **12 января 2010 г.** гос. обвинитель, как своими действиями, так и в устной форме признал, что в уголовном деле отсутствует подлинник постановления от 10 августа 2009 г. о принятии дела к производству следователем Дьяковой Е.В. Суд, несмотря на возражения защиты, приобщил указанную ксерокопию, сделанную с копии постановления, к уголовному делу.

Суд, отказавшись допросить в качестве свидетеля следователя Дьякову Е.В., не выяснил все обстоятельства связанные с отсутствием в уголовном деле постановления о принятии дела от 10 августа 2009 г. Суд голословно, ввиду обвинительного уклона, попирая принцип состязательности сторон, без проведения допроса Дьяковой Е.В., утверждает, что следователь такое постановление выносила.

Защита считает, что действиями ст. следователя Дьяковой Е.В., проводившей предварительное расследование, без вынесения постановления о принятии дела к производству, нарушены нормы уголовно-процессуального закона.

Согласно ч. 1 и ч. 2 ст. 38 УПК РФ «Следователь»:

«1. Следователь является должностным лицом, уполномоченным в пределах компетенции, предусмотренной настоящим Кодексом, осуществлять предварительное следствие по уголовному делу.

2. Следователь уполномочен:

- 1) возбуждать уголовное дело в порядке, установленном настоящим Кодексом;
- 2) **принимать уголовное дело к своему производству** или передавать его руководителю следственного органа для направления по подследственности; ..»

Принятие следователем, дознавателем уголовного дела к своему производству осуществляется путем вынесения постановления.

В части 2 ст. 156 УПК РФ **«Начало производства предварительного расследования»** говорится:

«2. Если следователю или дознавателю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, то **он выносит постановление о принятии его к своему производству**, копия которого в течение 24 часов с момента его вынесения направляется прокурору».

Производство следователем, дознавателем по уголовному делу следственных действий без вынесения постановления о принятии дела к своему производству является нарушением уголовно-процессуального закона, влекущим последствия, предусмотренные ч. 3 ст. 7 УПК РФ **«Законность при производстве по уголовному делу»** согласно которой:

«3. Нарушение норм настоящего Кодекса судом, прокурором, следователем, органом дознания или дознавателем в ходе уголовного судопроизводства влечет за собой признание недопустимыми полученных таким путем доказательств».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 **«О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»** (в редакции от 06 февраля 2007 г. № 5), говорится:

«16. Обратить внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств **осуществлено ненадлежащим лицом** или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

В практическом пособии Верховного Суда РФ **«Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации»** (М.: Юрайт, 2008) авторского коллектива из 5-ти членов Верховного Суда РФ под редакцией зам. председателя Верховного Суда РФ Верина В.П. в ответе на вопрос:

«113. По каким основаниям доказательства подлежат исключению из перечня доказательств?» (С. 188-190) говорится:

«... Нарушение установленного уголовно-процессуальным законом порядка собирания и закрепления доказательств обычно выражается в следующем: **а) в материалах дела отсутствует постановление о принятии дела к производству**; б) при производстве следственных действий не присутствовали понятые. Основанием для признания недопустимыми доказательствами протоколов следственных действий служит привлечение в качестве понятых сотрудников милиции». С. 190.

13. Протоколы осмотров предметов (документов):

- от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58);
- от 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126);
- от 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160),

изготовленные неизвестным, ненадлежащим лицом во время предварительного следствия от имени следователя Любимовой Л.Н. – должны быть признаны недопустимыми доказательствами;

- Вещественные доказательства, с которыми 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126), 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160) неизвестное, ненадлежащее лицо от имени следователя Любимовой Л.Н. производило незаконные действия и манипуляции – должны быть признаны недопустимыми доказательствами.

С 07 мая по 13 июля 2009 г., предварительное расследование по настоящему уголовному делу проводила следователь Любимова Л.Н., однако следственные документы от имени следователя Любимовой Л.Н. – изготовленные от руки; изготовлялись также неизвестным лицом, которого суд установить и допросить в качестве свидетеля не пожелал. Изготовленные неизвестным, ненадлежащим лицом следственные документы позже, с целью придания законности, заверялись подписью следователя Любимовой Л.Н.

В приговоре говорится:

«Виновность подсудимого Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. в совершении указанных преступлений, подтверждается следующими доказательствами:...» (т. 5 л.д. 151).

«Протоколом осмотра предметов и документов, в ходе которого были осмотрены: пистолет ОСА ПБ-4-1 МЛ М004316, изъятый в ходе осмотра места происшествия 02.05.2009 г.; пистолет «ИЖ-79-9Т КАЛ.9 мм Р.А.» № 0633725010, изъятый в ходе осмотра места происшествия; 2 гильзы из металла желтого цвета, изъятые в ходе осмотра места происшествия (т. 1 л.д. 56-58).

Протоколом осмотра предметов и документов, в ходе которого были осмотрены: лицензия на оружие № 1968519 на имя Руденко С.С. материалы уголовного дела, в отношении которого выделены в отдельное производство; мобильный телефон «Моторола» имей: 353281010279825; мобильный телефон «Сони Эриксон» имей: 354799029081568; мобильный телефон «Сони Эриксон» имей: 35668201521363509, изъятые в ходе осмотра места происшествия 02.05.2009 г. (т. 1 л.д. 123-126).

Протоколом осмотра документов, в ходе которого была осмотрена лицензия на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.с. (т. 1 л.д. 158-160)». (т. 5 л.д. 153, оборот).

«Оснований для признания недопустимым доказательством протоколов осмотра предметов (документов) т. 1 л.д. 56-58, 123-125-158-160, а также вещественных доказательств, осмотренных в ходе производства указанных следственных действий, в виду того, что протоколы выполнены не следователем Любимовой Л.Н., а к вещественным доказательствам было допущено ненадлежащее неустановленное лицо, судом не установлено.

Данные утверждения суд находит надуманными и голословными, поскольку в соответствии с требованиями Уголовно-процессуального закона текст протокола может быть выполнен на компьютере, печатной машинке или от руки. Следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что следственные действия – осмотр предметов (документов) производился ею, в протоколе стоит её подпись, но текст протокола выполняла не она, что по мнению суда не противоречит действующему законодательству и не может свидетельствовать о недопустимости указанных доказательств.

Более того, участие при осмотре предметов (документов) несколько раз понятых Дорошенко и Петровой не влияет на допустимость протоколов осмотра предметов (документов), поскольку стороной защиты не представлено убедительных данных, свидетельствующих о заинтересованности понятых». (т. 5 л.д. 161).

Во время предварительного расследования неизвестное лицо от имени следователя Любимовой Л.Н., от руки, изготовило следующие документы:

1. **08 мая 2009 г.**, 12 ч. 30 м. – 14 ч. 35 м. – Протокол осмотра предметов (документов) (т. 1, л. д. 56-58).

2. **12 мая 2009 г.**, 12 ч. 00 м. – 15 ч. 30 м. – Протокол осмотра предметов (документов) (т. 1, л. д. 123-126).

3. **27 мая 2009 г.**, 10 ч. 10 м. – 11 ч. 00 м. – Протокол осмотра предметов (документов), согласно которому был произведен осмотр лицензии на приобретение оружия самообороны на имя Ефименко А.С., с копированием лицензии (т. 1, л.д. 158-160).

Необходимо отметить, что:

- гр. Дорошенко Н.В. фигурирует трижды в качестве понятой в сфальсифицированных следственных документах: 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л. д. 123-126), 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160);

- гр. Петрова А.И. фигурирует дважды в качестве понятой в сфальсифицированных следственных документах: 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л. д. 123-126).

08 декабря 2009 г., в судебном процессе государственный обвинитель огласил:

«Т. 1, л.д. 56-58 – Протокол осмотра предметов и документов.

Защитник Борисов В.А. – Хочу сделать заявление о том, что данный протокол осмотра предметов и документов составлен неизвестным лицом, от лица следователя СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району Любимовой Л.Н. Данный протокол имеет рукописный почерк, который не соответствует почерку следователя Любимовой Л.Н. (...).

Председательствующий – Откуда Вам стало об этом известно?

Защитник Борисов В.А. – После исследования всех материалов уголовного дела.

Председательствующий – Вы обладаете специальными познаниями?

Защитник Борисов В.А. – Нет.

Председательствующий – На основании чего Вы тогда делаете такие заявления?

Защитник Борисов В.А. – На основании материалов уголовного дела, которые мною были исследованы». (Протокол суд. заседания от 30 ноября, 01 и 08 декабря 2009 г., л. 78-79).

14 декабря 2009 г., согласно протоколу судебного заседания:

«Государственный обвинитель продолжает исследование письменных доказательств по делу.

Том № 1:

Л.д. 123-126 Протокол осмотра предметов.

Л.д. 157 Протокол выемки.

Л.д. 158-160 Протокол осмотра предметов, документов.

Л.д. 163 Сохранная расписка Ефименко А.С.

Защитник Борисов В.А. – оглашает письменное ходатайство:

Все три следственных документа т. 1, л.д. 156, л.д. 157, л.д. 158-160 - были изготовлены одним следователем Любимовой Л.Н. 27 мая 2009 г., в промежуток времени ограниченный двумя часами, с участием одних и тех же понятых: Дорошенко Н.В. и Мацута Е.В. Протокол выемки т. 1, л.д. 157 и протокол осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160 изготовлены следователем Любимовой Л.Н. от руки, т.е. бланки документов содержат значительный объём рукописного текста. В этих двух документах имеются особенности, которые бросаются в глаза, а именно Любимова Л.Н. занимает должность старшего следователя и именно в должности ст. следователя она выносит 27 мая 2009 г. постановление о выемке т. 1, л.д. 156, изготавливает протокол выемки т. 1, л.д. 157. Далее в этот же день, 27 мая 2009 г. Любимова Л.Н. уже в должности обычного следователя изготавливает протокол осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160. Несмотря на то, что оба документа т. 1, л.д. 157, л.д. 158-160 изготовлены в присутствии одних и тех же понятых Дорошенко Н.В. и Мацута Е.В., почерк ст. следователя Любимовой Л.Н. в протоколе выемки т. 1, л.д. 157 резко отличается от почерка следователя Любимовой Л.Н. в протоколе осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160. В

протоколе выемки, почерк ст. следователя Любимовой Л.Н. представляет собой «квалифицированный» почерк лица, постоянно изготавливающего от руки различные документы. В протоколе осмотра предметов т. 1, л.д. 158-160, почерк следователя Любимовой Л.Н. разборчивый «ученический», который не принадлежит ст. следователю Любимовой Л.Н. Я считаю, что следственные документы во время предварительного следствия по настоящему уголовному делу проводила как ст. следователь Любимова Л.Н. – изготовленные от руки, так и неизвестным лицом. Хочу отметить, что Дорошенко Н.В. фигурирует трижды в качестве понятой в сфальсифицированных следственных документах т. 1, л. д. 123-126, т. 1, л.д. 158-160. Петрова А.И. фигурирует дважды в качестве понятой в сфальсифицированных документах: т. 1, л.д. 56-58, т. 1, л. д. 123-126. Прошу вызвать в судебное заседание и допросить в качестве свидетелей: Любимову Людмилу Николаевну, ст. следователя СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району, Дорошенко Наталию Владимировну (...), Петрову Анастасию Ивановну (...), Мацута Евгению Викторовну (...). Прошу приобщить моё письменное ходатайство к материалам дела. (Протокол суд. заседания от 14 декабря 2009 г., л. 1-2).

Государственный обвинитель просил суд по ходатайству защитника Борисова В.А. о вызове и допросе свидетелей:

«...отказать, поскольку законом предусмотрена возможность заполнения протоколов следственных действий на компьютере, и от руки, при этом сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает, главное содержание во всех протоколах, и что удостоверено подписью ст. следователя Любимовой Л.Н., а не каким почерком написано...». (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2).

Представитель потерпевшего Чернышова В.А. – адвокат Хижняков А.А.:

«...о различии почерка в документах, которое усмотрела сторона защиты, может сделать выводы только почерковедческая экспертиза, сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает». (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2).

Представитель потерпевшего Ефименко А.С. – адвокат Киселев Н.В. указал:

«...сторона защиты не обладает такими знаниями, чтобы определить, что протоколы изготовлены разными почерками, это предположение, к тому же сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает». (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2).

Суд, выслушав мнение сторон, постановил:

«В ходатайстве защитника Борисова В.А. о вызове и допросе в судебном заседании в качестве свидетелей Любимову Л.Н., Дорошенко Н.В., Мацута Е.В. отказать, поскольку законом предусмотрена возможность заполнения протоколов следственных действий на компьютере, и от руки, при этом сторона защиты подпись должностного лица не оспаривает. Стороной защиты не представлено доказательств того, что подпись выполнена не должностным лицом Любимовой Л.Н. Приобщить письменное ходатайство защитника Борисова В.А. к материалам дела.» (Протокол суд. заседания от 14.12.2009 г., л. 2-3).

16 декабря 2009 г., в судебном процессе защитник Борисов В.А. заявил письменное ходатайство о назначении почерковедческой судебной экспертизы по протоколам осмотров предметов (документов): от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160) - изготовленных от имени следователя Любимовой Л.Н. неизвестным лицом. (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 1-4).

На разрешение экспертизы защитником ставился вопрос:

«1. Исполнен ли рукописный текст в приведенных выше документах ст. следователем Любимовой Л.Н., или он исполнен другим лицом?» (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г., 12, 13, 14 января 2010 г., л. 3).

Государственный обвинитель Петрова Т.П.: возражаю против удовлетворения рассматриваемого ходатайства, поскольку оно не имеет отношения к существу рассматриваемого уголовного дела. Не возражаю против приобщения к материалам

уголовного дела ходатайства защитника Борисова В.А. от 16 декабря 2009 г.». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 4).

«Суд, выслушав мнения участников процесса, постановил:

Отложить принятие решения по заявленному ходатайству. Ходатайство защитника Борисова В.А. от 16 декабря 2009 г. приобщить к материалам уголовного дела». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 4).

21 декабря 2009 г., в судебном заседании:

«Суд, выслушав мнения сторон, удаляется в совещательную комнату, объявив, что постановление будет вынесено и оглашено 21 декабря 2009 г. в 15 часов 30 минут.

В 15 часов 30 минут председательствующий возвращается в зал судебного заседания и оглашает постановление.

Постановление от 21 декабря 2009 г. вынесено и оглашено. Разъяснено право обжалования постановления». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 22).

Постановление суда от 21 декабря 2009 г. изложено на 4-х страницах, в нём одновременно рассмотрены сразу 9 ходатайств защитника Борисова В.А., которые без какой-нибудь мало-мальски вразумительной мотивировки судом отклонены. В отношении ходатайства о назначении и проведении судебной почерковедческой экспертизы, в постановлении всего-навсего сказано:

«16 декабря 2009 г. адвокатом Борисовым В.А. подано ходатайство о назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы в отношении протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160) изготовленных от имени ст. следователя Любимовой Л.Н. неизвестным лицом, ссылаясь на то, что тексты протоколов выполнены не рукой следователя Любимовой Л.Н.». (*Постановление, стр. 2*).

«Ходатайство о назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы в отношении протоколов осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160) изготовленных от имени ст. следователя Любимовой Л.Н. неизвестным лицом, суд находит не подлежащим удовлетворению. Сомнений в подписи следователя Любимовой Л.Н. у суда не возникло и суду не представлены доказательства, свидетельствующие о фальсификации указанной подписи. ...

...постановил: ...В удовлетворении ходатайства адвоката Борисова В.А. о назначении и проведении судебно-почерковедческой экспертизы, отказать». (*Постановление, стр. 4*)

Необходимо отметить, что защитник Борисов В.А. в своём ходатайстве не ставил под сомнение подпись следователя Любимовой Л.Н. под всеми тремя документами.

13 января 2010 г., в судебном заседании по ходатайству стороны обвинения, в качестве свидетеля была допрошена Любимова Л.Н., старший следователь СУ УВД г. Энгельса и Энгельского района (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 62-68).

Суд предоставил свидетелю для обозрения материалы предварительного расследования - протоколы осмотров предметов (документов): от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58); от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126); от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160).

На вопросы гос. обвинителя - в отношении всех трёх протоколов осмотров, свидетель Любимова Л.Н. дала один и тот же ответ:

«Следственное действие проводилось мною. Подпись здесь моя есть. Но был написан данный протокол под диктовку. Текст протокола был выполнен не моей рукой. Писал его либо стажер или студент, проходивший в тот момент у меня практику. Само следственное действие – осмотр предметов и документов было проведено мною». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 63, 64).

При допросе свидетеля Любимовой Л.Н. стороной защиты выяснились следующие обстоятельства.

«Вопросы защитника Борисова В.А. свидетелю Любимовой Л.Н.:

«Защитник Борисов В.А. – Вы сказали, что документы (...) изготавливали Вы, но протокол заполнял какой-то стажёр. Вы указывали в каждом из этих протоколов осмотра предметов, это лицо, которое заполняло протокол?»

Свидетель Любимова Л.Н. – нет, не указывала, так как никакого процессуального значения он не имеет.

Защитник Борисов В.А. – есть ли в этих протоколах отметка о том, что они составлялись другим лицом?»

Свидетель Любимова Л.Н. – нет, отметки нет, так как указанные протоколы составляла я сама, а заполнял их человек, не имеющий никакого процессуального статуса.

Защитник Борисов В.А. – Вы можете назвать лиц, которые заполняли данные протоколы?»

Свидетель Любимова Л.Н. – нет, я их не помню.

Защитник Борисов В.А. – Вы должны были указать в протоколах осмотра этих лиц?»

Свидетель Любимова Л.Н. – я считаю, что не должна была указывать это обстоятельство, поскольку они не имеют никакого процессуального статуса.

Защитник Борисов В.А. – это был один и тот же человек или это были разные люди?»

Свидетель Любимова Л.Н. – по протоколам видно, что один и тот же человек.

Защитник Борисов В.А. – как Вы это определили?»

Свидетель Любимова Л.Н. – по почерку». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 65-66).

15 января 2010 г., в судебном заседании адвокат Борисов В.А. подал повторное, расширенное ходатайство о признании недопустимыми доказательствами протоколов осмотров предметов (документов): от 08 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 56-58), от 12 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 123-126), от 27 мая 2009 г. (т. 1 л.д. 158-160). (Протокол суд. заседания от 15 и 19 января 2010 г., л. 1-4).

«Председательствующий: Какие именно нарушения произвела следователь Любимова Л.Н.?»

Защитник Борисов В.А.: В данных документах имеется только подпись старшего следователя Любимовой Л.Н., а исполнены от руки одним и тем же неизвестным лицом, каким-то студентом, какого-то ВУЗа, который в то время находился на практике в следственном управлении при УВД Энгельсского района. В документах нет данных кто заполнял указанные документы, нет разъяснения прав в следственных действиях.

...Государственный обвинитель: возражаю против удовлетворения ходатайства, поскольку все следственные действия проведены с требованиями УПК. Следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что все следственные действия были выполнены ею, а документ заполнялся под диктовку. Всем, кто участвовал в следственных действиях, были разъяснены права и они расписались, а «писарчук» - не является участником следственных действий. Считаю, что ходатайство не подлежит удовлетворению.

Представители потерпевших:

Адвокат Хижняков А.А.: Я поддерживаю мнение государственного обвинителя, т.к. следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что студент писал под диктовку, и он не принимал участие в осмотре документов. Она излагала свои мысли практиканту, который чисто технически заполнял протокол.

...Суд, выслушав мнение сторон, постановил: ходатайство защитника Н. приобщить к материалам уголовного дела, а по существу заявленного ходатайства решить вопрос в совещательной комнате». (Протокол суд. заседания от 15 и 19 января 2010 г., л. 4-5).

Защита считает, что указанные три следственных документа (т. 1, л.д. 56-58; т. 1, л.д. 123-126; т. 1, л.д. 158-160) целиком и полностью изготовлены ненадлежащим, неизвестным лицом. В этих документах следователь Любимова Л.Н. выполнила только свои подписи.

Показания свидетеля Любимовой Л.Н. о том, что якобы это неизвестное лицо выполнило от руки рукописный текст во всех трех документах под диктовку следователя Любимовой Л.Н., а на самом деле осмотр предметов и документов проводила сама Любимова Л.Н. – голословно и ничем не подтверждается, т.к. не установлено и не допрошено в судебном заседании лицо, которое выполнило рукописный текст во всех трех протоколах осмотра.

В ходе прошедшего судебного процесса, лица, указанные в качестве понятых – в трех следственных документах, так и не были допрошены судом в качестве свидетелей. Ст. следователь Любимова Л.Н. является заинтересованным лицом и её показания направлены на то, чтобы избежать признания этих предметов и документов, признанных вещественными доказательствами - недопустимыми доказательствами и защитить честь своего мундира.

Защита считает, что на предварительном следствии при изготовлении протоколов осмотра предметов (документов) от 08, 12 и 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д.56-58, 123-126, 158-160) были нарушены нормы уголовно-процессуального закона:

Согласно ч. 1 и п. 3 ч. 2 ст. 75 УПК РФ «Недопустимые доказательства»:

«1. Доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса, являются недопустимыми. Недопустимые доказательства не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения, а также использоваться для доказывания любого из обстоятельств, предусмотренных статьей 73 настоящего Кодекса.

2. К недопустимым доказательствам относятся: ...

3) иные доказательства, полученные с нарушением требований настоящего Кодекса».

Согласно ст. 83 УПК РФ «Протоколы следственных действий и судебного заседания»:

«Протоколы следственных действий и протоколы судебных заседаний допускаются в качестве доказательств, если они соответствуют требованиям, установленным настоящим Кодексом».

Согласно ч. 5 и ч. 8 ст. 164 УПК РФ «Общие правила производства следственных действий»:

«5. Следователь, привлекая к участию в следственных действиях участников уголовного судопроизводства, указанных в главах 6-8 настоящего Кодекса, удостоверяется в их личности, разъясняет им права, ответственность, а также порядок производства соответствующего следственного действия. ...»

«8. В ходе производства следственного действия ведется протокол в соответствии со статьей 166 настоящего Кодекса».

В ст. 166 УПК РФ «Протокол следственного действия» говорится:

- Пункты 2 и 3 части 3:

«3. В протоколе указываются: ...

2) должность, фамилия и инициалы лица, составившего протокол;

3) фамилия, имя и отчество каждого лица, участвовавшего в следственном действии, а в необходимых случаях его адрес и другие данные о его личности».

- Части 6 и 7:

«6. Протокол предъявляется для ознакомления всем лицам, участвовавшим в следственном действии. При этом указанным лицам разъясняется их право делать подлежащие внесению в протокол замечания о его дополнении и уточнении. Все внесенные замечания о дополнении и уточнении протокола должны быть оговорены и удостоверены подписями этих лиц.

7. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии».

- Часть 10:

«10. Протокол должен также содержать запись о разъяснении участникам следственных действий в соответствии с настоящим Кодексом их прав, обязанностей, ответственности и порядка

производства следственного действия, которая удостоверяется подписями участников следственных действий».

В постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 31 октября 1995 г. № 8 «**О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия**», с изменениями, внесенными постановлением Пленума от 6 февраля 2007 г. № 5, говорится:

«16. Обратит внимание судов на необходимость выполнения конституционного положения о том, что при осуществлении правосудия не допускается использование доказательств, полученных с нарушением федерального закона (ч. 2 ст. 50 Конституции Российской Федерации), а также выполнения требований ст. 75 УПК РФ, в силу которой доказательства, полученные с нарушением уголовно-процессуального законодательства, не имеют юридической силы и не могут быть положены в основу обвинения.

Разъяснить, что доказательства должны признаваться полученными с нарушением закона, если при их собирании и закреплении были нарушены гарантированные Конституцией Российской Федерации права человека и гражданина или установленный уголовно-процессуальным законодательством порядок их собирания и закрепления, а также если собирание и закрепление доказательств осуществлено ненадлежащим лицом или органом либо в результате действий, не предусмотренных процессуальными нормами».

Защита считает, что 08 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо в рамках уголовного дела № 164744, находящего в производстве следователя Любимовой Л.Н., незаконно получило от следователя Любимовой Л.Н.:

1. Пистолет «ОСА», находящийся в кожаной кобуре – ранее изъятые у Серикова Ю.А. 02 мая 2009 г. в ходе осмотра места происшествия;

2. Пистолет «ИЖ 79-9Т», обнаруженный и изъятый в ходе осмотра места происшествия 02 мая 2009 г.;

3. 2-е стрелянные гильзы, обнаруженные и изъятые 02 мая 2009 г. в ходе осмотра места происшествия у развлекательного клуба «Садко».

Все эти предметы на момент передачи находились в упакованном виде. Неизвестное, ненадлежащее лицо с согласия следователя Любимовой Л.Н. незаконно вскрыло упаковки, получив тем самым незаконный доступ к предметам, изъятым по настоящему уголовному делу, незаконно произвело осмотр этих предметов, с последующей упаковкой и составило Протокол осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58) – в котором позже следователь Любимова Л.Н. выполнила свою подпись с целью придания законности такому «следственному» действию.

21 сентября 2009 г. следователь Дьякова Е.В. вынесла Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т. 1, л.д. 59), согласно которому:

«Постановил:

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 164744 в качестве вещественных доказательств: бесствольное оружие самообороны – четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»; газотравматический пистолет оружия самообороны «ИЖ 79-9Т», идентификационный номер «0633725010»; 2 гильзы от травматических патронов ушибающего действия калибра 9 мм. Р.А.»

Таким образом, следователь Дьякова Е.В. своим постановлением от 21 сентября 2009 г. (т. 1, л.д. 59) признала и приобщила к уголовному делу в качестве вещественных доказательств предметы, с которыми ранее 08 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо производило незаконные действия и манипуляции.

Защита считает, что **12 мая 2009 г.** неизвестное, ненадлежащее лицо в рамках уголовного дела № 164744, находящего в производстве следователя Любимовой Л.Н., незаконно получило от следователя Любимовой Л.Н.:

1. Лицензия на имя Руденко С.С. на бесствольное оружие самообороны – четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»;
2. Три сотовых телефона,
- т.е. предметы, ранее изъятые у Серикова Ю.А. 02 мая 2009 г. в ходе осмотра места происшествия.

Все эти предметы на момент передачи находились в упакованном виде – в одном пакете. Неизвестное, ненадлежащее лицо с согласия следователя Любимовой Л.Н., незаконно вскрыло упаковку, получив тем самым незаконный доступ к предметам, изъятым по настоящему уголовному делу, незаконно произвело осмотр этих предметов, с последующей упаковкой и составило Протокол осмотра предметов (документов) от 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126) – в котором позже следователь Любимова Л.Н. выполнила свою подпись с целью придания законности такому «следственному» действию.

В настоящем уголовном деле имеется - Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, изготовленное **12 мая 2009 г.** от имени следователя Любимовой Л.Н. (т. 1, л.д. 127).

Согласно данного постановления, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств: лицензия на оружие № 1968519 на имя Руденко С.С. и три мобильных телефона, т.е. предметы, с которыми ранее 12 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо производило незаконные действия и манипуляции.

В указанном постановлении *отсутствует подпись следователя Любимовой Л.Н.*, т.е. постановление никем не подписано и таким образом постановление не соответствует уголовно-процессуальному закону, не имеет никакой юридической силы.

Защита считает, что **27 мая 2009 г.** неизвестное, ненадлежащее лицо в рамках уголовного дела № 164744, находящего в производстве следователя Любимовой Л.Н., незаконно получило от следователя Любимовой Л.Н.:

1. Лицензия ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.С. на оружие самообороны,
- которая 27 мая 2009 г. была изъята протоколом выемки у Ефименко А.С. (т. 1, л.д. 157).

Этот документ на момент передачи находился в упакованном виде – в бумажном конверте. Неизвестное, ненадлежащее лицо с согласия следователя Любимовой Л.Н. незаконно вскрыло упаковку, получив тем самым незаконный доступ к документу, изъятому по настоящему уголовному делу, незаконно произвело осмотр этого документа, с последующей упаковкой и составило Протокол осмотра предметов (документов) от 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160) – в котором позже следователь Любимова Л.Н. выполнила свою подпись с целью придания законности такому «следственному» действию.

27 мая 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т. 1, л.д. 161), где говорится: «Постановил:

1. Признать и приобщить к уголовному делу № 164744 в качестве вещественного доказательства: лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.С.»
- т.е. документа, с которым ранее 27 мая 2009 г. неизвестное, ненадлежащее лицо производило незаконные действия и манипуляции.

27 мая 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о возвращении вещественных доказательств (т. 1, л.д. 162), где:

«Постановил:

Вещественные доказательства: лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.С. вернуть потерпевшему Ефименко А.С.»

06 июля 2009 г., согласно расписки Ефименко А.С., он получил от следователя Любимовой Л.Н. лицензию на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛОа № 1703105 (т. 1, л.д. 163).

Защита считает, что:

1. Материалы предварительного расследования, изготовленные от руки неизвестным, ненадлежащим лицом, от имени следователя Любимовой Л.Н.:

1. Протокол осмотра предметов (документов) от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58);
2. Протокол осмотра предметов (документов) от 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126);
3. Протокол осмотра предметов (документов) от 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160);

- которые суд положил в обосновании обвинительного приговора, должны быть признаны недопустимыми доказательствами, исполненными ненадлежащим лицом, с нарушением требований норм уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы.

2. Вещественные доказательства:

1. Четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»;

2. Газотравматический пистолет оружия самообороны «ИЖ 79-9Т», идентификационный номер «0633725010»;

3. 2 гильзы от травматических патронов ушибающего действия калибра 9 мм. Р.А.

4. Лицензия № 1968519 на имя Руденко С.С. на бесствольное оружие самообороны – четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» М004316 комплекс «ОСА»;

5. Три сотовых телефона, принадлежащих Руденко С.С.;

6. Лицензия на приобретение, хранение и ношение оружия самообороны ЛОа № 1703105 на имя Ефименко А.С.

- с которыми ранее 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 56-58), 12 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 123-126), 27 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 158-160) неизвестное, ненадлежащее лицо от имени следователя Любимовой Л.Н. производило незаконные действия и манипуляции, должны быть признаны недопустимыми доказательствами, собирание и закрепление которых осуществлено ненадлежащим лицом, с нарушением требований норм уголовно-процессуального закона, не имеющими юридической силы.

14. Недопустимыми доказательствами должны быть признаны:

1. *Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное на основании Постановления о назначении судебной экспертизы от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62);*

2. *Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л. д. 220-224), изготовленное на основании Постановления о назначении судебной экспертизы от 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214);*

Вещественные доказательства:

1. *пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА»;*

2. *пистолет «ИЖ 79-9Т», заводской № 33725010;*

3. *две гильзы калибра 9 мм Р.А.;*

4. *две резиновые пули – извлеченные во время операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В.*

В приговоре говорится:

«Виновность подсудимого Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. в совершении указанных преступлений, подтверждается следующими доказательствами:...» (т. 5 л.д. 151).

«Заключением эксперта № 631 от 11.05.2009 г., согласно которому: четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА» является бесствольным оружием самообороны и огнестрельным оружием не является. Представленный на исследование газотравматический пистолет калибра 9 мм Р.А., модели «ИЖ 79-9Т», под заводским идентификационным номером «33725010» относится к газотравматическому оружию самообороны и огнестрельным оружием не является. Представленные на исследование две гильзы травматических патронов ушибающего действия калибра 9 мм Р.А., изъятые в ходе осмотра места происшествия от 02.05.2009 г. у входа в ресторан «Садко» расположенный на ул. Краснодарской г. Энгельса, Саратовской области, были отстреляны из представленного на исследование газотравматического пистолета калибра 9 мм Р.А., модели «ИЖ 79-9Т», под заводским идентификационным номером «33725010», изъятых в ходе осмотра места происшествия от 02.05.2009 г. около развлекательного центра «Занзибар» на пр. Ф. Энгельса, г. Энгельса, Саратовской области. (т. 1 л.д. 71-78)» (т. 5 л.д. 153, оборот – 154).

«Заключением эксперта № 1006 от 05.07.2009 г., согласно которому резиновая пуля изъятая при операции у Чернышова В.А. является частью травматического патрона калибра 18 мм «18x45Т» входящего в комплект бесствольного оружия самообороны – комплексом «ОСА» или «СТРАЖНИК» (т. 1 л.д. 219-224)» (т. 5 л.д. 154).

«Утверждение стороны защиты о недопустимости заключения эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. т. 1 л.д. 71-78 в виду того, что в постановлении о назначении баллистической экспертизы, указано фактически о назначении дактилоскопической, суд находит несостоятельным. Проанализировав постановление о назначении баллистической экспертизы и заключение эксперта, судом установлено, что следователем Любимовой Л.Н. в резолютивной части постановления ошибочно указано о назначении дактилоскопической экспертизы, что подтверждается совокупностью вопросов, которые были поставлены на разрешение именно эксперту баллисту, которым в пределах своей компетенции была проведена судебно-баллистическая экспертиза. В судебном заседании Любимова Л.Н. пояснила, что в её производстве находилось уголовное дело по обвинению Шихова Ш.Э. и Белоусова С.В., в рамках которого она назначала постановление, предъявленное ей постановление о назначении судебно-баллистической экспертизы составлено ею, в нем по невнимательности указано о назначении судебно-дактилоскопической экспертизы». (т. 5 л.д. 160, оборот).

«Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. т. 1 л.д. 220-224, суд, вопреки утверждением защиты находит допустимым доказательством, поскольку ошибочное указание в резолютивной части постановления о назначении дактилоскопической экспертизы, не может свидетельствовать о нарушении уголовно-процессуального закона при производстве экспертизы. Проанализировав постановление о назначении баллистической экспертизы и заключение эксперта, судом установлено, что следователем Любимовой Л.Н. в резолютивной части постановления ошибочно указано о назначении дактилоскопической экспертизы, что подтверждается совокупностью вопросов, которые были поставлены на разрешение именно эксперту баллисту, которым в пределах своей компетенции была проведена судебно-баллистическая экспертиза. Утверждение о том, что экспертом в нарушение требований УПК РФ был произведен сбор материала, подлежащего исследованию, суд находит не состоятельным, поскольку из исследовательской части заключения эксперта следует, что пули, которые были подвергнуты исследованию представлены следователем. Отсутствие в постановлении указания о предоставлении в распоряжение эксперта пуль, является технической ошибкой». (т. 5 л.д. 161).

Таким образом, в качестве доказательств виновности осужденных Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. являются:

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное *экспертом Морковиным А.Е.* на основании постановления о назначении судебной экспертизы от 08 мая 2009 г., вынесенного *следователем Любимовой Л.Н.* (т. 1, л.д. 62).

2. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), изготовленное *экспертом Морковиным А.Е.* на основании постановления о назначении судебной экспертизы от 03 июля 2009 г., вынесенного *следователем Любимовой Л.Н.* (т. 1, л.д. 214).

Рассмотрим, что же представляют собой эти доказательства обвинительного приговора.

08 мая 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы (т. 1, л.д. 62), где в резолютивной части говорится:

«На основании изложенного и руководствуясь ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

Постановил:

1. Назначить судебно-дактилоскопическую экспертизу, производство которой поручить экспертам МРО № 8 ЭКЦ при ГУВД Саратовской области». (т. 1, л.д. 62).

Таким образом, следователь Любимова Л.Н. не смотря на то, что постановление называется «Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы», **фактически и юридически** назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом **не назначала** судебно-баллистическую экспертизу. (т. 1, л.д. 62).

11 мая 2009 г. эксперт МРО № 8 ЭКЦ ГУВД по Саратовской области Морковин А.Е. изготовил Заключение эксперта № 631 (т. 1, л. д. 71-78), где говорится, что он:

«... на основании постановления о назначении судебной экспертизы, вынесенного 08.05.2009 года ст. следователем СУ при УВД Энгельсскому муниципальному району подполковником юстиции Любимовой Л.Н., по уголовному делу № 164744, произвел судебно-баллистическую экспертизу.

Обстоятельства дела:

Кратко изложены в постановлении о назначении экспертизы.

На экспертизу представлено:

Копия постановления о назначении баллистической экспертизы. ... (т. 1, л.д. 71).

Таким образом, эксперт по баллистике Морковин А.Е. проводит судебно-баллистическую экспертизу, ссылаясь на постановление о назначении судебной экспертизы, вынесенного 08 мая 2009 г. следователем Любимовой Л.Н. Однако, согласно названного постановления (т. 1, л.д. 62), следователь Любимова Л.Н. назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом не назначала судебно-баллистической экспертизы, которую произвело ненадлежащее лицо в виде эксперта Морковина А.Е.

В Постановлении суда от 21 декабря 2009 г., отказавшего в удовлетворении ходатайств адвоката Борисова В.А. говорится:

«08 декабря 2009 года адвокатом Борисовым В.А. в защиту интересов подсудимого Белоусова С.В. подано ходатайство о признании недопустимым доказательством постановления о назначении баллистической экспертизы от 08 мая 2009 года т. 1 л.д. 62 и заключения эксперта № 631 от 11 мая 2009 года т. 1 л.д. 71-78 в виду того, что следователем Любимовой Л.Н. назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза, производство которой было поручено эксперту по баллистике Морковину А.Е.»

«Оснований для признания недопустимым доказательством постановления о назначении баллистической экспертизы т. 1 л.д. 62 и заключения эксперта № 631 от 11 мая 2009 года т. 1 л.д. 71-78 судом не установлено и защитником Борисовым В.А. не представлено, поскольку из ходатайства не следует какие нормы УПК РФ были нарушены при назначении и производстве экспертизы».

Примечание. Защита не ходатайствовала перед судом о признании недопустимым доказательством Постановления о назначении баллистической судебной экспертизы от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62), т.к. согласно этого постановления была назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза, а фактически была проведена судебно-баллистическая экспертиза.

В письменном ходатайстве адвоката Борисова В.А. от 08 декабря 2009 г., приобщенном судом к материалам уголовного дела ясно и чётко говорится:

«На основании изложенного, **П Р О Ш У:**

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного ст. следователем Любимовой Л.Н. 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62) – **признать** недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы».

03 июля 2009 г. следователь Любимова Л.Н. вынесла Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы (т. 1, л.д. 214), где в резолютивной части говорится:

«На основании изложенного и руководствуясь ст. 195 (196) и 199 УПК РФ,

Постановил:

1. Назначить судебно-дактилоскопическую экспертизу, производство которой поручить экспертам МРО № 8 ЭКЦ при ГУВД Саратовской области» (т. 1, л.д. 214).

«... **3.** Предоставить в распоряжение эксперта материалы:

1. Копию настоящего постановления.

2. бумажный конверт с пистолетом ИЖ-79-9Т, полиэтиленовый пакет с пистолетом «Оса», 2 бумажных конверта с гильзами, изъятыми в ходе осмотра места происшествия от 02.05.2009 года» (т. 1, л.д. 214).

Таким образом, следователь Любимова Л.Н. не смотря на то, что постановление называется «Постановление о назначении баллистической судебной экспертизы», **фактически и юридически** назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом **не назначала** судебно-баллистическую экспертизу. (т. 1, л.д. 214).

Согласно постановления о назначении экспертизы следователь Любимова Л.Н. **не направляла какие-либо пули** в распоряжение эксперта (т. 1, л.д. 214).

05 июля 2009 г. эксперт МРО № 8 ЭКЦ ГУВД по Саратовской области Морковин А.Е. изготовил Заключение эксперта № 1006 (т. 1, л. д. 220-224), где говорится, что он:

«... на основании постановления о назначении судебной экспертизы, вынесенного 03.07.2009 года ст. следователем СУ при УВД Энгельскому муниципальному району подполковником юстиции Любимовой Л.Н., по уголовному делу № 164744, произвел судебно-баллистическую экспертизу.

Обстоятельства дела:

Изложены в постановлении о назначении экспертизы.

На экспертизу представлено:

Копия постановления о назначении баллистической экспертизы.

Бумажный пакет с пистолетом ИЖ-79-9Т, полиэтиленовый пакет с пистолетом «Оса», 2 бумажных конверта с гильзами, **полиэтиленовый пакет с 2 пулями**». (т. 1, л.д. 220).

«ИССЛЕДОВАНИЕ:

Подлежащие исследованию объекты, представлены на экспертизу совместно с постановлением о назначении экспертизы, нарочным, упакованными: ...

... Полиэтиленовый пакет, с находящимися в нём резиновыми перчатками с надписями «Чернышов» и «Белоусов», в которых находятся две резиновые пули. Пакет завязан и опечатан оттиском круглой печати «Для пакетов» 3-го отдела милиции УВД по ЭМР Саратовской области.

При вскрытии полиэтиленового пакета, из него были извлечены две резиновые пули, которые были пронумерованы цифрами «1» и «2» для удобства их описания». (т. 1, л.д. 220-221).

Таким образом, эксперт по баллистике Морковин А.Е. проводит судебно-баллистическую экспертизу, ссылаясь на постановление о назначении судебной экспертизы, вынесенного 03 июля 2009 г. следователем Любимовой Л.Н. Однако, согласно названного постановления (т. 1, л.д. 214), следователь Любимова Л.Н. назначила судебно-дактилоскопическую экспертизу и при этом не назначала судебно-баллистической экспертизы, которую произвело ненадлежащее лицо в виде эксперта Морковина А.Е.

Эксперт по баллистике Морковин А.Е. при проведении судебно-баллистической экспертизы, исследует две резиновые пули, изъятые во время хирургических операций Чернышова В.А. и Белоусова С.В. 02 мая 2009 г. в БСМП г. Энгельса, которые никто не направлял для проведения экспертизы – смотри постановление следователя Любимовой Л.Н. о назначении экспертизы (т. 1, л.д. 214).

В Постановлении суда от 21 декабря 2009 г., отказавшего в удовлетворении ходатайств адвоката Борисова В.А. говорится:

«14 декабря 2009 года адвокатом Борисовым В.А. заявлено ходатайство о признании недопустимым доказательством (...) постановления о назначении баллистической экспертизы от 03 июля 2009 года т. 1 л.д. 214, ввиду того, что в резолютивной части постановления имеются сведения о назначении судебно-дактилоскопической экспертизы, а также в связи с тем, что следователем в распоряжении эксперта не направлялись 2 пули, изъятые при проведении операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В., которые в последующем были предоставлены в распоряжение эксперта, заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 года т. 1 л.д. 220-224, поскольку эксперт Морковин А.Е. не имел прав на проведение указанной экспертизы, так как по делу назначена дактилоскопическая экспертиза, а также эксперт самостоятельно собирал материалы для экспертного исследования, (...)».

«Оснований для признания недопустимыми доказательствами (...), постановления о назначении баллистической экспертизы от 03 июля 2009 года т. 1 л.д. 214, заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 года т. 1 л.д. 220-224, (...) судом не установлено».

Примечание. Защита не ходатайствовала перед судом о признании недопустимым доказательством Постановления о назначении баллистической судебной экспертизы от 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214), т.к. согласно этого постановления была назначена судебно-дактилоскопическая экспертиза, а фактически была проведена судебно-баллистическая экспертиза.

В письменном ходатайстве адвоката Борисова В.А. от 14 декабря 2009 г., приобщенном судом к материалам уголовного дела ясно и чётко говорится:

«На основании изложенного, П Р О Ш У:

1. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного ст. следователем Любимовой Л.Н. 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214); с исследованием объектов – 2-х резиновых пуль, которые ст. следователь Любимова Л.Н. на экспертизу не направляла – ***признать*** недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы».

13 января 2010 г. в судебном заседании по ходатайству гос. обвинителя была допрошена в качестве свидетеля следователь Любимова Л.Н.

В протоколе судебного заседания говорится:

«Свидетелю Любимовой Л.Н. предоставляется для обозрения Том 1, л.д. 62 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – данное постановление выполнено Вами?

Свидетель Любимова Л.Н. – да, мною. Здесь я могу пояснить, что имеется техническая ошибка, которую я не заметила.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – вы ставите вопросы в постановлении по пулям, а фактически, в распоряжение эксперта вы их не направляете, как Вы это можете объяснить?

Свидетель Любимова Л.Н. – в описательной части я описываю где, что было изъято, вопросы эксперту. В приложении я, скорее всего, забыла их написать, но эксперту я их предоставляла. Из смысла постановления ставился вопрос именно по пулям, данные пули были направлены эксперту, но я их не указала в постановлении.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – экспертом эти пули были получены? Были исследованы?

Свидетель Любимова Л.Н. – да, конечно». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 64).

«Вопросы защитника Борисова В.А. свидетелю Любимовой Л.Н.:

...Защитник Борисов В.А. – мы сейчас обзвевали Том 1, л.д. 62 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы и Том 1, л.д. 214 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы от 3 июля 2009 г. В обоих постановлениях в резолютивной части сказано, что вы назначаете судебно-дактилоскопическую экспертизу, как вы это можете пояснить? Никаких исправлений там нет.

Свидетель Любимова Л.Н. – эксперту постановление направлялось о назначении судебно-трассологической экспертизы, поэтому, он никак не мог провести судебно-дактилоскопическую экспертизу. Эксперт понял, что это техническая ошибка.

Защитник Борисов В.А. – В Томе 1, л.д. 214 – постановление о проведении судебно-баллистической экспертизы от 03 июля 2009 г. перечислены конкретно предметы, которые вы посылаете на экспертизу. У эксперта Морковина это, Том 1, л.д. 220-224 – оказался пакет, с двумя пулями. Каким образом эти пули попали в распоряжение эксперта? Имеется сопроводительное письмо от вашего имени, о том, что Вы направляли эксперту Морковину дополнительно ещё две пули?

Свидетель Любимова Л.Н. – я не помню, имеется ли сопроводительное письмо в материалах уголовного дела. Все подлинники имеются у эксперта. Я считаю, что я направляла». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 66).

Следователь Любимова Л.Н. является заинтересованным лицом и её показания направлены на то, чтобы избежать признания заключений эксперта Морковина А.Е. - недопустимыми доказательствами и защитить честь своего мундира.

Показания следователя Любимовой Л.Н. о том, что она дополнительно направляла эксперту Морковину А.Е. пакет с 2-мя пулями, не соответствуют Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), где говорится буквально следующее:

«ИССЛЕДОВАНИЕ:

Подлежащие исследованию объекты, представлены на экспертизу совместно с постановлением о назначении экспертизы, нарочным, упакованными: ...» (т. 1, л.д. 220).

Таким образом, эксперт Морковин А.Е. в своём Заключении № 1006 прямо говорит о том, что одновременно, в один приём получил с постановлением о назначении экспертизы все предметы, направленные на экспертизу, в том числе и пакет с 2-мя пулями, которые ему официально никто не направлял.

Таким образом, в ходе предварительного расследования был нарушен уголовно-процессуальный закон.

Согласно частей 1 и 2 ст. 195 УПК РФ **«Порядок назначения судебной экспертизы»:**

«1. Признав необходимым назначение судебной экспертизы, следователь выносит об этом постановление, а в случаях, предусмотренных пунктом 3 части второй статьи 29 настоящего Кодекса, возбуждает перед судом ходатайство, в котором указываются:

- 1) основания назначения судебной экспертизы;
- 2) фамилия, имя и отчество эксперта или наименование экспертного учреждения, в котором должна быть произведена судебная экспертиза;
- 3) вопросы, поставленные перед экспертом;
- 4) материалы, предоставляемые в распоряжение эксперта.

2. Судебная экспертиза производится государственными судебными экспертами и иными экспертами из числа лиц, обладающих специальными знаниями».

Закон говорит о том, что следователь должен назначить соответствующую судебную экспертизу и направить материалы в распоряжение эксперта, который должен обладать специальными знаниями.

В нашем случае следователь Любимова Л.Н. дважды назначила судебно-дактилоскопические экспертизы (т. 1, л.д. 62, 214), который был вправе производить эксперт, обладающий специальными знаниями в области дактилоскопии. Следователь Любимова Л.Н. дважды не назначала судебно-баллистические экспертизы (т. 1, л.д. 62, 214), которые были проведены экспертом-баллистиком Морковиным А.Е.

Согласно частей 1, 2, 3 и 5 ст. 199 УПК РФ **«Порядок направления материалов уголовного дела для производства судебной экспертизы»:**

«1. При производстве судебной экспертизы в экспертном учреждении следователь направляет руководителю соответствующего экспертного учреждения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, необходимые для её производства.

2. Руководитель экспертного учреждения после получения постановления поручает производство судебной экспертизы конкретному эксперту или нескольким экспертам из числа работников данного учреждения и уведомляет об этом следователя. При этом руководитель экспертного учреждения, за исключением руководителя государственного судебно-экспертного учреждения, разъясняет эксперту его права и ответственность, предусмотренные статьей 57 настоящего Кодекса.

3. Руководитель экспертного учреждения вправе возратить без исполнения постановление о назначении судебной экспертизы и материалы, представленные для её производства, если в данном учреждении нет эксперта конкретной специальности либо специальных условий для проведения исследований, указав мотивы, по которым производится возврат. (...)

5. Эксперт вправе возратить без исполнения постановление, если представленных материалов недостаточно для производства судебной экспертизы или он считает, что не обладает достаточными знаниями для её производства».

Согласно пункта 2 части 4 ст. 57 УПК РФ **«Эксперт»:**

«4. Эксперт не вправе:

- ... 2) самостоятельно собирать материалы для экспертного исследования;».

Таким образом, согласно уголовно-процессуального закона, руководитель экспертного учреждения и сам эксперт-баллистик Морковин А.Е. обнаружив, что следователь Любимова Л.Н. дважды назначила 08 мая и 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 62, 214) судебно-дактилоскопические экспертизы, не имели каких-либо оснований для производства судебно-баллистических экспертиз, а должны были возратить без исполнения постановления о назначении экспертиз и соответствующие материалы, указав при этом, что следователь дважды назначил дактилоскопические экспертизы.

Кроме того, эксперт Морковин А.Е. не имел права собирать самостоятельно материалы для экспертного исследования, а он самостоятельно, неофициально получил на экспертное исследование 2 пули, в результате чего составил Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

Согласно постановлений о назначении судебных экспертиз от 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62), от 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214) следователь Любимова Л.Н. дважды назначила судебно-дактилоскопические экспертизы.

Однако, в нарушение уголовно-процессуального закона, на основании постановлений о назначении судебно-дактилоскопических экспертиз (т. 1, л.д. 62, 214), эксперт-баллистик Морковин А.Е. дважды, будучи ненадлежащим лицом, провел судебно-баллистические экспертизы и изготовил Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

Таким образом, ненадлежащее лицо – эксперт Морковин А.Е., незаконно получил доступ к вещественным доказательствам по настоящему уголовному делу:

1. Четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА» (Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

2. Газотравматический пистолет калибра 9 мм Р.А., модель «ИЖ 79-9Т», заводской № 33725010 (Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

3. Две гильзы травматических патронов калибра 9 мм Р.А., изъятых протоколом осмотра места происшествия от 02 мая 2009 г. у ресторана «Садко» г. Энгельса (Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

4. Две резиновые пули – извлеченные во время операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В., изъятые протоколом осмотра места происшествия от 02 мая 2009 г. в БСМП г. Энгельса (Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224).

- с которыми незаконно проводил различные действия: исследования и манипуляции.

Защита считает, что:

1. Заключение эксперта № 631 от 11 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 71-78), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного следователем Любимовой Л.Н. 08 мая 2009 г. (т. 1, л.д. 62)

- должно быть признано недопустимым доказательством, изготовленным ненадлежащим лицом, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы.

2. Заключение эксперта № 1006 от 05 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 220-224), изготовленное после проведения судебно-баллистической экспертизы – на основании Постановления о проведении судебно-дактилоскопической экспертизы, вынесенного следователем Любимовой Л.Н. 03 июля 2009 г. (т. 1, л.д. 214); с исследованием объектов – 2-х резиновых пуль, которые следователь Любимова Л.Н. на экспертизу не направляла

- должно быть признано недопустимым доказательством, изготовленным ненадлежащим лицом, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы».

3. Вещественные доказательства по настоящему уголовному делу:

* Четырехзарядный полуавтоматический пистолет «ПБ-4-1 МЛ» комплекс «ОСА»;

* Газотравматический пистолет калибра 9 мм Р.А., модель «ИЖ 79-9Т», заводской № 33725010;

* Две гильзы травматических патронов калибра 9 мм Р.А.;

* Две резиновые пули – извлеченные во время операций у Чернышова В.А. и Белоусова С.В., изъятые протоколом осмотра места происшествия от 02 мая 2009 г. в БСМП г. Энгельса;

- с которыми незаконно проводил экспертные исследования эксперт-баллистик Морковин А.Е., будучи ненадлежащим лицом,

- должны быть признаны недопустимыми доказательствами, полученными с нарушением требований УПК РФ, не имеющими юридической силы.

Необходимо отметить, что эксперт Морковин А.Е., изготовивший два заключения эксперта, на которого постоянно ссылались в своих показаниях следователь Любимова Л.Н., в судебном заседании допрошен не был.

15. При проведении предварительного расследования 12 мая 2009 г. от имени следователя Любимовой Л.Н. вынесено Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств (т. 1, л.д. 127), которое не было подписано следователем.

В настоящем уголовном деле имеется - Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, изготовленное 12 мая 2009 г. от имени следователя Любимовой Л.Н. (т. 1, л.д. 127).

Согласно данного постановления, признаны и приобщены к уголовному делу в качестве вещественных доказательств: лицензия на оружие № 1968519 на имя Руденко С.С. и три мобильных телефона.

В указанном постановлении отсутствует подпись ст. следователя Любимовой Л.Н., т.е. постановление никем не подписано и таким образом постановление не соответствует уголовно-процессуальному закону.

Часть 7 ст. 166 УПК РФ *«Протокол следственного действия»* гласит:

«7. Протокол подписывается следователем и лицами, участвовавшими в следственном действии».

В судебном заседании **13 января 2010 г.**, следователь Любимова Л.Н., допрошенная в качестве свидетеля показала следующее.

«Свидетелю Любимовой Л.Н. предоставляется для обозрения Том 1, л.д. 127 – постановление о признании и приобщении к материалам уголовного дела вещественных доказательств.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – вами приобщались к делу вещественные доказательства в виде лицензии на оружие на имя Руденко и телефон?

Свидетель Любимова Л.Н. – да, приобщались.

Государственный обвинитель Петрова Т.П. – почему, в данном постановлении нет Вашей подписи?

Свидетель Любимова Л.Н. – видимо я не заметила, так как торопилась, но документ выполнен мною. Вещественные доказательства были приобщены к материалам дела». (Протокол суд. заседания от 16, 17, 21, 22, 28 декабря 2009 г.; 12, 13, 14 января 2010 г., л. 64).

В приговоре говорится:

«Тот факт, что отсутствует в постановлении о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств подпись следователя Любимовой Л.Н., не может свидетельствовать о грубом нарушении требований уголовно-процессуального закона при производстве следственных действий, поскольку фактически следственное действие выполнено, вещественные доказательства: лицензия на имя Руденко и три сотовых телефона были приобщены к материалам дела.

Следователь Любимова Л.Н. в судебном заседании пояснила, что данное постановление выполнено ею, по невнимательности в нем отсутствует её подпись». (т. 5 л.д. 161, оборот).

Защита считает, что:

Постановление о признании и приобщении к уголовному делу вещественных доказательств, изготовленное 12 мая 2009 г. от имени следователя Любимовой Л.Н. (т. 1, л.д. 127) – должно быть признано изготовленным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы, с исключением из материалов уголовного дела.

16. Недопустимыми доказательствами должны быть признаны:

- 1. Вещественное доказательство - диск CD-R № 1582с/09, тип носителя: CD-R «Mirex» (т. 3, л.д. 176);**
- 2. Протокол осмотра предметов (документов) и прослушивания фонограммы от 12-13 октября 2009 г. (т. 3, л.д. 161-175).**

В приговоре говорится:

«Виновность подсудимого Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. в совершении указанных преступлений, подтверждается следующими доказательствами: ...» (т. 5 л.д. 151).

Протоколом осмотра предметов (документов) и прослушивания фонограммы от 12 и 13 октября 2009 г., согласно которых произведено прослушивание записи телефонных переговоров Белоусова С.В., в которых он сообщает о событиях, имевших место с 01 мая на 02 мая 2009 г. (т. 3 л.д. 161-175)". (т. 5 л.д. 154, оборот).

«Заявления адвоката Борисова В.А. о признании недопустимыми доказательствами – диск CD-R, протокола осмотра предметов (документов) и прослушивания фонограммы от 12 и 13 октября 2009 г. т. 3 л.д. 161-175, суд находит несостоятельными, поскольку прослушивание телефонных переговоров было осуществлено на основании постановления Энгельского районного суда от 31 июля 2009 г., согласно которого было разрешено производство контроля записи телефонных переговоров Белоусова С.В. с абонентского номера 8 937 255 60 99, техническое осуществление контроля и записи поручено КМ УВД по ЭМР Саратовской области. В материалах дела имеется постановление о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности от 12 октября 2009 г. и постановление о предоставлении результатов оперативно-розыскной деятельности следователю и в суд, согласно которого были предоставлены физические носители информации, а именно: CD-R «Мирекс № 1582с/09 с расшифровкой звуковых файлов.

Утверждение о том, что не установлено кому принадлежит голос на записи, так как по делу не была проведена фоноскопическая экспертиза, судом во внимание не принимается, поскольку характер и содержание переговоров между абонентами, повествующими о событиях 02 мая 2009 г., произошедших возле клуба «Садко», интонация голоса на аудиозаписи, разрешение Энгельским районным судом контроля записи телефонных переговоров с абонентского номера, принадлежащего Белоусову С.В., твердо убеждают суд в том, что осуществлялась прослушка и аудиозапись переговоров именно подсудимого Белоусова С.В.» (т. 5 л.д. 161).

Позиция защиты.

1. Защита никогда не оспаривала законность производства контроля записи телефонных переговоров

2. В настоящем уголовном деле отсутствует какое-либо документальное подтверждение о том, что телефонный номер 8 937 255 60 99 действительно был закреплен именно за моим подзащитным Белоусовым С. В., а не за каким-либо другим лицом.

В судебном процессе 1-й инстанции сторона обвинения в качестве одного из вещественных доказательств виновности подсудимых Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э. заявила вещественное доказательство – диск CD-R № 1582с/09, тип носителя: CD-R «Mirex», с расшифровкой звуковых файлов - телефонных переговоров, по мнению стороны обвинения, между Белоусовым С.В. и Руденко С.С. (т. 3, л.д. 176).

Рассмотрим материалы дела, чтобы понять, откуда появилось это вещественное доказательство.

12 октября 2009 г. первый заместитель начальника ГУВД по Саратовской области Поголов В.В. вынес Постановление о рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности, где говорится:

«Рассмотрев результаты оперативно-розыскных мероприятий в отношении Руденко С.С. и Белоусова С.В., изложенные в письменном уведомлении за № 29/6-1292с 12.10.2009 г., предназначенном для направления СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району

Установил:

Указанные результаты оперативно-розыскных мероприятий могут быть рассекречены без нанесения ущерба интересам оперативно-розыскной деятельности органов внутренних дел.

На основании изложенного и руководствуясь ст. ст. 5, 11, 12 Федерального закона «Об оперативно-розыскной деятельности» -

Постановил:

1. Рассекретить результаты оперативно-розыскной деятельности, изложенные в уведомлении № 29/6-1292с от 12.10.2009 г.

2. Направить указанное уведомление в СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району». (т. 3, л.д. 159).

Таким образом, первый заместитель начальника ГУВД по Саратовской области Поголов В.В. своим постановлением (т. 3, л.д. 159) рассекречивает результаты оперативно-розыскной деятельности, изложенные в письменном уведомлении за № 29/6-1292с от 12.10.2009 г., предназначенном для направления в СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району. В резолютивной части постановления четко и ясно говорится:

«Постановил:

1. Рассекретить результаты оперативно-розыскной деятельности, изложенные в уведомлении № 29/6-1292с от 12.10.2009 г.

2. Направить указанное уведомление в СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району».

Необходимо отметить, что в постановлении Погорова В.В. отсутствуют наименования результатов оперативно-розыскной деятельности, которые рассекречивает Поголов В.В. своим постановлением (т. 3, л.д. 159). Поголов В.В. несколько раз говорит о том, что рассекречиваемые результаты оперативно-розыскной деятельности перечислены в уведомлении № 29/6-1292с от 12.10.2009 г., направляемом в СУ при УВД по Энгельсскому муниципальному району.

Однако, указанное уведомление № 29/6-1292с от 12.10.2009 г. в материалах уголовного дела отсутствует и поэтому невозможно установить, какие именно результаты оперативно-розыскной деятельности рассекретил своим постановлением Поголов В.В. от 12 октября 2009 г. (т. 3, л.д. 159).

С 12 по 13 октября 2009 г. ст. следователь Дьякова Е.В. изготовила Протокол осмотра предметов (документов) и прослушивания фонограммы (т. 3, л.д. 161-175). Объектом осмотра и прослушивания фонограммы явился диск CD-R № 1582с/09, тип носителя: CD-R «Migex», с расшифровкой звуковых файлов - телефонных переговоров, по мнению стороны обвинения, между Белоусовым С.В. и Руденко С.С.

Суд, в своём приговоре утверждает, что данный диск с записью телефонных переговоров якобы Белоусова С.В. и Руденко С.С., является одним из доказательств виновности осужденных Белоусова С.В. и Шихова Ш.Э.

Однако, в постановлении Погорова В.В. «О рассекречивании результатов оперативно-розыскной деятельности» от 12 октября 2009 г. (т. 3, л.д. 159) ничего не говорится

о том, что Поголов В.В. рассекретил диск CD-R № 1582с/09, тип носителя: CD-R «Migex», с расшифровкой звуковых файлов - телефонных переговоров, по мнению стороны обвинения, между Белоусовым С.В. и Руденко С.С.

Кроме того, сторона обвинения не представила каких-либо доказательств того, что телефонные переговоры происходили именно между Руденко С.С. и Белоусовым С.В.

В ходе предварительного расследования для идентификации перехваченных телефонных переговоров с личностями Белоусова С.В. и Руденко С.С., органы предварительного расследования должны были провести фоноскопическую экспертизу. Для проведения фоноскопической экспертизы органы предварительного расследования должны были получить образцы голоса Белоусова С.В. и Руденко С.С., что не было сделано. Фоноскопическая экспертиза по перехваченным телефонным переговорам не назначалась и не проводилась.

Только при положительных результатах фоноскопической экспертизы, которая не была проведена, суд имел бы право утверждать, что переговоры проводились именно между Белоусовым С.В. и Руденко С.С., а не какими-то совершенно не причастными к данному уголовному делу лицами.

В судебном процессе 1-й инстанции осужденный Белоусов С.В. показал, что указанные выше телефонные переговоры он не проводил, голос на аудиозаписи ему не принадлежит. Такая позиция осужденного Белоусова С.В. никакими материалами дела не опровергнута.

Не смотря на вышеизложенное, **суд, в своем приговоре сделал категорический**

ВЫВОД:

«Утверждение о том, что не установлено кому принадлежит голос на записи, так как по делу не была проведена фоноскопическая экспертиза, судом во внимание не принимается, поскольку характер и содержание переговоров между абонентами, повествующими о событиях 02 мая 2009 г., произошедших возле клуба «Садко», ***интонация голоса на аудиозаписи***, разрешение Энгельским районным судом контроля записи телефонных переговоров с абонентского номера, принадлежащего Белоусову С.В., твердо убеждают суд в том, что осуществлялась прослушка и аудиозапись переговоров именно подсудимого Белоусова С.В.» (т. 5 л.д. 161, оборот).

Суд, а именно судья Попова А.В., ссылаясь в приговоре на то, что: ***«интонация голоса на аудиозаписи»*** принадлежит именно осужденному Белоусову С.В., а никому другому, взяла на себя право подменить специалистов-экспертов по фоноскопической экспертизе. Необходимо отметить, что производство фоноскопических экспертиз проводят только эксперты, прошедшие необходимую подготовку и получившие государственную лицензию. Именно поэтому таких экспертов в Саратовской области считанные единицы, а проведение фоноскопических экспертиз длится месяцами.

Такая позиция суда, а именно судьи Поповой А.В., не основанная на уголовно-процессуальном законе, говорит о её необъективности, предвзятости, глубокой личной неприязни к моему подзащитному Белоусову С.В.

Защита считает, что:

1. Вещественное доказательство – диск CD-R № 1582с/09, тип носителя: CD-R «Migex», с расшифровкой звуковых файлов - телефонных переговоров, по мнению суда, между Белоусовым С.В. и Руденко С.С. (т. 3, л.д. 176)

- должно быть признано недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы.

2. Протокол осмотра предметов (документов) и прослушивания фонограммы от 12-13 октября 2009 г. (т. 3, л.д. 161-175)

- должен быть признан недопустимым доказательством, полученным с нарушением требований УПК РФ, не имеющим юридической силы.

На основании изложенного,

ПРОШУ:

1. Истребовать из Энгельского районного суда Саратовской области уголовное дело № 1-12(1)/10 в отношении Белоусова Сергея Васильевича, осужденного приговором Энгельского районного суда от 01 февраля 2010 г. по ст. ст. 213 ч. 2, 115 ч. 2 п. «а», 116 ч. 2 п. «а», 111 ч. 3, п. «а» УК РФ к 10 годам лишения свободы, с отбыванием наказания в исправительной колонии строгого режима.

2. Возбудить надзорное производство, с передачей надзорной жалобы адвоката Борисова В.А. на рассмотрение суда надзорной инстанции вместе с уголовным делом с целью отмены:

* Приговора Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 года;

* Кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2010 года.

- с направлением уголовного дела на новое судебное разбирательство в суд 1-й инстанции.

3. Ходатайствую о своём участии в судебном заседании в суде надзорной инстанции.

Приложение:

1. Ордер адвоката Борисова В.А.

2. Копия приговора Энгельского районного суда Саратовской области от 01 февраля 2010 г. – на 17-ти листах.

3. Копия кассационного определения судебной коллегии по уголовным делам Саратовского областного суда от 21 сентября 2010 г. – на 5-ти листах.

Адвокат
Саратовской областной коллегии адвокатов
Саратовского филиала «Гарант» -
« 19 » ноября 2010 г.

Борисов В.А.